

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: *Симферополь, почт. ящ. № 3.*
Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Шестнадцать вѣковъ тому назадъ.

(Къ тысячашестисотлѣтней годовщинѣ Миланскаго эдикта—
313—1913 г.г.).

(Окончаніе).

„Вы родъ избранъ, царское
священіе, языкъ святъ, люди об-
новленія“. (I Петр. 2, 9).

Въ періодъ самыхъ ужасныхъ гоненій на вѣру Христову въ своемъ дивномъ таинственномъ Промыслѣ о людяхъ Господь предопредѣлилъ избрать, освятить одинъ родъ—родъ „бѣдняка“—Констанція Хлора. Еще въ молодыхъ годахъ Констанцій вступилъ въ бракъ съ дѣвицею плебейскаго происхожденія, дочерью содержателя гостиницы, по имени Еленою. Это былъ бракъ „самаго низкаго разряда“. За свою бѣдность семья эта получила прозваніе „бѣдняковъ“. Но плебейское происхожде-

ніе и не разлучная съ нимъ бѣдность не могли послужить препятствіемъ Конст. Хлору къ возвышенію его въ жизненной карьерѣ. Императоръ Діоклетіанъ, еще во второй половинѣ ужаснаго третьяго вѣка, обратилъ вниманіе на его воинскія способности и призвалъ къ себѣ на служеніе, назначивъ Констанція военачальникомъ арміи, а потомъ и своимъ соправителемъ—начальникомъ Галліи и Британіи. Немного ранѣ зачисленія его на царскую службу, въ 274 году по Р. Х., въ городѣ Наиссѣ, въ Верхней-Мидіи, у Констанція и Елены родился сынъ, по имени Константинъ. По свидѣтельству исторіи, какъ Констанцій, такъ и Елена, обнаруживали большую склонность и влеченіе къ христіанской вѣрѣ. Политическіе расчеты властнаго Императора скоро разъединили Констанція и Елену. Діоклетіанъ раздѣливъ имперію между двумя императорами и двумя кесарями захотѣлъ, что бы эти правители были соединены узами родства. Констанцію Хлору съ званіемъ Кесаря была предложена другая супруга изъ царскаго рода по имени Θεодора, дочь Максиміана Геркулія. Елена же, принесенная, такъ сказать, въ жертву расчетамъ политики, была немедленно удалена огъ двора. Съ потерей любимаго супруга она должна была разстаться и со своимъ единственнымъ дорогимъ сыномъ, 11-ти лѣтнимъ Константиномъ, который въ качествѣ заложника былъ отправленъ въ Никомидію, на Востокъ, ко двору Діоклетіана. Пятнадцать лѣтъ должна была провести Елена въ удаленіи отъ двора, въ глубокомъ уединеніи, лишонная семейныхъ радостей,—весьма вѣроятно, это несчастіе расположили душу ея къ принятію Христова ученія, столь отраднаго для всѣхъ несчастныхъ, обремененныхъ тяжкими горестями жизни.

Будучи правителемъ Галліи и Британіи Констанцій явился дѣйствительно богобоязненнымъ и челоѡколюбивымъ повелителемъ. Онъ, по выраженію историка, „уважалъ истинный храмъ божій,

находящійся внутри челоуѣка“. Его правленіе было проникнуто характеромъ кротости и умѣренности. Получая изъ Никомидіи безчеловѣчныя эдикты противъ христіанъ Констанціи всечески стремился къ тому, чтобы ослабить ихъ примѣненіе на мѣстахъ, оттого то и владѣнія его въ періодъ этихъ историческихъ невагодъ римской имперіи наслаждались спокойствіемъ и представляли богатую почву для духовной жатвы. Св. Иринеи въ Лионѣ, св. Діонисій въ Палестинѣ, св. Павелъ въ Нарбоннѣ подъ покровительствомъ Констанціи оставили многочисленныхъ учениковъ, подражавшихъ вѣрѣ и жизни своихъ наставниковъ. Словомъ, религіозная настроенность и расположеніе служить Единому Богу красной нитью обозначались въ жизни и дѣятельности Констанціи и Елены. Елена же, въ концѣ концовъ сдѣлалась ревностнѣйшей христіанкой. По истинѣ, это былъ „родъ избранъ люди обновленія“. Изъ этого то рода и суждено было произойти Константину Великому, объявившему христіанство государственной, господствующей религіей.

Съ малыхъ лѣтъ Константинъ обращалъ на себя взоры своими недюжинными дарованіями, блестящими способностями, высокою чистотою и строгостью своего нрава. Одиннадцати лѣтъ разлучившись съ своей богобоязненной и доброй матерью Константинъ на чужбинѣ сдѣлался еще болѣе привлекательнымъ. При царскомъ дворцѣ Діоклетіана юный (18-ти лѣтній) Константинъ пользовался всѣми императорскими почестями. Вмѣстѣ съ императоромъ онъ предпринималъ поѣздки, походы и пр. и вездѣ приковывалъ Діоклетіана своимъ благоразуміемъ и тактичностью. Его высокой ростъ, прекрасныя черты лица, мускульная сила, придававшія Константину какой то царственный видъ, доочаровывали императора и Діоклетіанъ рано почтилъ его, не въ примѣръ другимъ, достоинствомъ „трибуна перваго разряда“. Пребы-

ваніе Константина при языческомъ дворѣ справедливо историкъ сравниваетъ съ воспитаніемъ Моисея при дворѣ Фараона, царя египетскаго. Не смотря на внѣшній почетъ и пользование свободой Константинъ не могъ оставаться равнодушнымъ и покорнымъ къ виновникамъ своего заложничества. Скоро мирная политика Діоклетіана была нарушена, слабовольный императоръ по внушеніямъ кесаря Галерія и Максиміана Геркулія открылъ гоненіе на христіанъ, но спустя не много времени Діоклетіанъ снова увидалъ все ужасы гоненій и мучимый совѣстью безъ сопротивленія уступилъ свою власть Галерію и Максиміану Геркулію, злѣйшимъ врагамъ Константина. Все это происходило на глазахъ Константина и дѣйствовало на него отталкивающимъ образомъ. Константинъ видѣлъ христіанскихъ мучениковъ, непреоборимая вѣра которыхъ производила на него сильнѣйшее впечатлѣніе. Онъ понялъ что, въ христіанствѣ есть сила, которую нельзя побѣдить ни огнемъ, ни мечемъ. „Тогда можно было видѣть, говорилъ онъ въ послѣдствіи, съ какимъ производомъ это величіе благочестія ежедневно подвергалось необыкновеннымъ оскорбленіямъ неутомимой жестокости. Какому огню, какимъ пыткамъ, какому колесованію не подвергали всякаго тѣла безъ различія возраста! Въ то время и земля, поистинѣ, плакала, и все объемлющее небо, оскверняемое кровію, испускало стоны, и самый даже день отъ ужаса облачился въ одежду скорби“.

Послѣ отреченія Діоклетіана по проискамъ гонителя вѣры, кесаря Галерія, положеніе Константина нѣсколько измѣнилось. Принявъ императорскую власть, Галерій вмѣсто того, чтобы освободившееся мѣсто кесаря предоставить Константину, какъ законному замѣстителю, предоставляетъ его человѣку съ низкимъ происхожденіемъ—пастуху. Это уже одно было тягчайшимъ оскорбленіемъ Константину: его законныя надежды были об-

мануты въ тотъ моментъ, когда взоры народа были устремлены на него.

Тяжело теперь жилось Константину при царскомъ дворѣ, много ѣдкихъ насмѣшекъ и оскорбленій, вплоть до намековъ лишенія жизни пришлось ему испытать, безчисленнымъ опасностямъ пришлось подвергнуться, но Господь хранилъ его и Константинъ всегда выходилъ изъ нихъ съ отличіемъ.

На публичныхъ зрѣлищахъ его подстрекали вступать въ борьбу съ дикими звѣрями. Во время войны съ сарматами ему поручали самыя опасныя позиціи. Однажды Константинъ послѣ упорной борьбы съ непріателемъ громаднаго роста и силы за волосы притащилъ его къ ногамъ Галерія; въ другой разъ онъ первый на конѣ вступилъ въ болото глубокое и вся армія послѣдовала за нимъ. Въ этихъ событіяхъ нельзя было не удивляться силѣ и ловкости Константина и не видѣть въ этомъ Десницу Божию, чудесно спасающую своего избранника.

Въ 306-мъ году отецъ Константина, Констанцій, заблѣлъ и просилъ сына пріѣхать, чтобы въ случаѣ своей смерти передать ему управление Галліей, императоръ же Галерій, не желая что бы Константинъ былъ кесаремъ, не хотѣлъ было отпустить его, но подумалъ о могущихъ быть послѣдствіяхъ отъ этого и задержалъ его лишь до слѣдующаго дня. Задерживая Константина, Галерій, вѣроятно, предполагалъ его умертвить, ибо зналъ, что ему отъ отца будетъ передано управление Галліей и что тогда борьба съ Константиномъ будетъ трудна и опасна. Но предусмотрительный Константинъ, обсудивши опасность своего положенія и всецѣло отдавшись Промыслу Божию, рѣшилъ дѣйствовать смѣло и опредѣленно. Онъ не исполнилъ на этотъ разъ волю императора, ночью оставилъ Никомидійскій дворецъ и спѣшно направился въ Галлію.

Погоня разсвирѣпѣвшаго Галерія за Константиномъ не увѣнчалась успѣхомъ, Константинъ оставляя позади себя Никомидію, оглашаемую воплемъ гонимыхъ христіанъ. длинныя ряды мученическихъ крестовъ, пылающіе костры и всевозможныя виды пытокъ, быстро приближался къ предѣламъ великолѣпной Галліи Здѣсь его всюду принимали съ распростертыми объятіями, неподдѣльнымъ восторгомъ и душевной радостью, видя въ немъ будущаго замѣстителя его отца, такого же человѣколюбиваго и мудраго правителя. Провѣхавши всю Галлію Константинъ нашелъ своего отца въ одной изъ провинцій—Булони, отсюда неутомимый Констанцій готовился предпринять походъ въ Британію, но разстроенное здоровье не позволило осуществить эту цѣль и свело старика въ могилу 25-го іюня, 306 года.

Послѣ смерти Констанція войска и весь народъ съ удивительнымъ единодушіемъ торжественно объявили Константина своимъ Императоромъ. Галерій же, получивши объ этомъ извѣстіе, не хотѣлъ было признать законнымъ это избраніе, но, боясь мести Константина и ему преданнаго войска, выразилъ лишь свое неудовольствіе къ нему тѣмъ, что предоставилъ Константину званіе второго кесаря. Константинъ сколько рѣшительный, столько же терпѣливый и умѣренный не возражалъ, и удовольствовался послѣдней степенью императорскаго трона. Въ 306 году Константинъ принялъ въ единовластное управленіе удѣлъ своего отца, т. е. Галлію, Испанію и Британію.

„Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ“. (Пс. 88—20).

Вступленіе Константина на самостоятельную независимую политическую дѣятельность послѣ, можно сказать рабской 14-ти лѣтней жизни при дворѣ восточныхъ императоровъ еще болѣе окрылило его религіозный духъ. На новомъ мѣстѣ

Константинъ ожидалъ отъ Бога христіанскаго всякой помощи и покровительства. Какъ мы увидимъ далѣе, его ожиданія сбылись: соперники и завистники исчезли, неудовольствія и препятствія сглаживались, и онъ черезъ это все тверже и тверже убѣждался, что Господь помогаетъ ему и что Онъ, Невидимый Властитель неба и земли, избралъ его своимъ орудіемъ для спасенія погибающаго чело-вѣчества. Впослѣдствіи это убѣжденіе Констан-тинъ самъ высказалъ въ слѣдующихъ словахъ. „Во время великаго и тяжкаго, овладѣвшаго чело-вѣчествомъ несчастія, когда все государство под-вергалось опасности совершеннаго уничтоженія...., какое облегченіе, какое средство къ избавленію отъ золь придумалъ Богъ? А подъ именемъ Богъ надобно разумѣть бытіе единое и могущественное во всякое время. Не будетъ, конечно, никакой гордости хвалиться тому, кто сознаетъ, что бла-годѣянія онъ получилъ отъ Существа Высочай-шаго. Мое служеніе Богъ нашелъ и судилъ год-нымъ для исполненія Его воли. Начавъ отъ того британскаго моря и отъ тѣхъ мѣстъ гдѣ, по нѣ-коей необходимости, опредѣлено заходить солнцу, я, при помощи какой то высочайшей силы, гналъ предъ собою и разсѣвалъ всѣ встрѣчавшіеся ужа-сы, чтобы воспитываемый подъ моимъ вліяніемъ родъ чело-вѣческой призвать на служеніе священ-нѣйшему закону, и подъ руководствомъ Высочай-шаго Существа, возрастить блаженнѣйшую вѣру“.

Достигнувъ престола дѣятельный и воинствен-ный молодой кесарь съ жаромъ предался управ-ленію страной, ввѣренной ему самимъ Провидѣ-ніемъ. Прежде всего онъ нашелъ необходимымъ даровать всѣмъ жителямъ Галліи полную свободу вѣроисповѣданія, чтобы не возникало между ними никакихъ религіозныхъ споровъ и неудовольствій. Затѣмъ, онъ побѣдилъ на Рейнѣ внѣшнихъ вра-говъ страны, которые хотѣли воспользоваться междуцарствіемъ и сдѣлать нападенія на римскія

владѣнія. Соорудилъ по Рейну сильныя крѣпости и сдѣлалъ страну съ этой стороны совсѣмъ безопасной. Такимъ образомъ, Константинъ съ одной стороны внушилъ страхъ врагамъ, а съ другой—своимъ миролюбивымъ характеромъ привлекъ къ себѣ любовь народа и войска и внесъ такимъ путемъ въ страну миръ и тишину.

Но обстоятельства такъ сложились, что неустоимому Константину помимо управленія и защиты ввѣренной ему Галліи пришлось не терять изъ виду положенія дѣлъ, касающагося общаго состоянія имперіи. Онъ, какъ мы увидимъ далѣе, съ особеннымъ политическимъ тактомъ и осторожностью реагировалъ на совершающіяся въ странѣ событія. Въ Римѣ, столицѣ имперіи, происходила борьба честолюбивыхъ властителей. Галерій, ревниво оберегая свое императорское право, насильственно удалилъ отъ власти Геркулія, а потомъ сына его, принца Максенція, съ злобой въ душѣ примирившагося съ условіями частной жизни. Конечно, подобныя дѣйствія Галерія, ни къ чему не могли привести кромѣ озлобленія и мести. Вскорѣ такъ и вышло. Честолюбіе соединяетъ Геркулія и Максенція, жившихъ до сихъ поръ во враждѣ между собою. По проiscaмъ примирившихся Римъ добровольно признаетъ ихъ своими повелителями, а отвергнутый Галерій въ озлобленіи готовится силою оружія защищать свои права. Геркулій и Максенцій не надѣясь на свои силы рѣшили обратиться за содѣйствіемъ къ Константину, слава о которомъ гремѣла уже и въ Римѣ. Для успѣха въ своемъ намѣреніи Геркулій даже лично поѣхалъ къ Константину и предложилъ ему руку своей дочери, красивѣйшей царевны Фавсты. Константинъ принялъ руку царевны, тѣмъ болѣе что родъ его не отличался своей знатностью. Но не смотря на родство съ Геркуліемъ осторожный и тактичный Константинъ не захотѣлъ принимать активнаго участія въ борьбѣ съ императоромъ Га-

леріємъ и войска тестю не далъ. Дальнѣйшія событія, какъ нельзя лучше, оправдали благоразумную тактику Константина. Война съ Галеріємъ была безуспѣшна. Эта неудача опять ввела Геркулія и его сына во вражду между собою. Максенцій, какъ болѣе хитрый, поладилъ съ войскомъ, а отецъ его былъ изгнанъ изъ Рима. Сжалился надъ нимъ Константинъ и принялъ изгнанника тестя къ себѣ во дворецъ оказывалъ ему здѣсь царскія почести, совѣтывался съ нимъ о военныхъ дѣлахъ, въ которыхъ Геркулій былъ опытенъ. Но неисправимый честолюбецъ еще разъ попытался возстановить свое утерянное царское достоинство. Въ отсутствіи Константина Геркулій разграбилъ имущество его въ Арлесѣ и провозгласилъ себя императоромъ, но потерпѣлъ неудачу. Народъ выдалъ его законному и любимому государю. Константинъ былъ настолько великодушень, что вмѣсто всякаго наказанія приказалъ лишь снять съ Геркулія царскую порфиру. Между тѣмъ Геркулій не только не оцѣнилъ великодушія Константина, а напротивъ затаилъ въ своей душѣ къ нему злобу. На этотъ разъ мечь Геркулія могла бы оказаться очень серьезной для Константина и опасною, если бы его не спасло Божіе Провидѣніе. Геркулій задумалъ теперь уже убить своего зятя. Съ этою цѣлью онъ началъ уговаривать свою дочь, царицу Фавсту, чтобы она ночью открыла двери въ спальню Константина. Испуганная Фавста, хотя и обѣщала отцу исполнить его требованіе, но сейчасъ же передала его замыселъ своему мужу... Въ урочный часъ двери были открыты и безумный Геркулій, съ ножомъ вбѣжавшій въ спальню, нанесъ смертельную рану придворному рабу, спавшему на постели Константина. Преступный Геркулій воображая, что онъ убилъ Константина, торжествующій вышелъ изъ комнаты. Но какой же былъ ужасъ убійцы, когда онъ увидалъ предъ собою Константина, выходящаго изъ другой комнаты съ

своими охранителями.... Вскорѣ Геркулій повѣ-
сился на одной изъ перекладинъ своей темницы.

Провидѣніе, спасая Константина отъ домаш-
нихъ козней, возвышая, хранило его и въ пред-
стоящемъ политическомъ переворотѣ имперіи. „Бу-
ди убо твердъ, аще претерпиши, потомъ плодъ
твой будетъ во благихъ“. (Іов. 22, 21).

*„Воззоветъ ко мнѣ и услы-
шу его... и прославлю его“.*
(Пс. 90, 15).

Съ упованіемъ на милость христіанскаго Бога
императоръ Галліи зорко слѣдилъ за общимъ
состояніемъ Римской Имперіи. Чуткой своей хри-
стіанской душой онъ предугадывалъ паденіе язы-
чества въ лицѣ оставшихся властителей страны
Максиміана Дайя и Ликинія (на Востокѣ), и Мак-
сенція (на Западѣ) своего сосѣда и шурина. Всѣ
они крайне испорченной нравственности, грубые,
честолюбивые въ своемъ безплодномъ стремленіи
къ единовластію надъ страной,—въ концѣ концовъ,
уступили политической предусмотрительности
соперника своего Константина

Возмущенія въ Римской Имперіи начались
почти одновременно и на Западѣ и на Востокѣ
между правителями сосѣдями: сначала между
Максиміаномъ Дайею и Ликиніемъ, на Востокѣ, а
потомъ—сейчасъ же между Максенціемъ и Кон-
стантиномъ, на Западѣ. Поводомъ къ открытой
враждѣ между западными императорами послужила
зависть Максенція, которую онъ питалъ къ своему
опасному сосѣду. Максенцій, водворившись въ
Римѣ, считалъ себя властителемъ всего міра, предъ
которымъ другіе императоры должны были казаться
его помощниками. Между тѣмъ, вель жизнь
праздную: грубый развратъ и грабительство были
единственнымъ занятіемъ Максенція, тоже самое
происходило и въ войскѣ, которое Максенцій счи-
талъ своей надежной опорой. Въ противополож-

ность ему совсѣмъ другое украшало жизнь Константина. Онъ прекрасно понималъ себя, и жизнь своихъ подданныхъ направлялъ ко благу. Народъ, привыкшій видѣть однихъ угнетателей, не могъ не оцѣнить мудраго правленія Константина. Слава о немъ, какъ о благородномъ повелителѣ быстро распространялась и среди гражданъ Рима и этого, конечно, Максенцій не могъ не замѣчать. Мучимый завистью онъ началъ приготовляться къ походу противъ Константина, но медлилъ, потому что много войска было выслано для подавленія возстанія въ Африкѣ. Вражду свою Максенцій началъ съ того, что приказалъ разбить статуи Константина въ Римѣ.

Константинъ, узнавши о злонамѣреніяхъ Максенція, рѣшилъ предупредить его нападеніе и немедленно предпринялъ противъ него отважный и смѣлый походъ. Невольный страхъ овладѣлъ Константиномъ при мысли, что ему придется вести армію въ сердце Имперіи, въ ея священный городъ Римъ. Этотъ Римъ, котораго онъ никогда не видалъ, представлялся ему какимъ-то таинственнымъ несокрушимымъ исполиномъ. Онъ внушалъ ему тяжелыя мысли о своей судьбѣ. Константинъ прекрасно понималъ, что въ Римѣ царило еще язычество, и что Римъ продолжалъ еще оставаться убѣжищемъ многобожія, а потому и походъ на него христіанскаго императора будетъ оскорбленіемъ религіи „вѣчнаго города“. На этой почвѣ народоселеніе легко можетъ соединиться съ Максенціемъ и послѣдній для него тогда будетъ вдвойнѣ опасенъ. Объятый тѣмъ внутреннимъ трепетомъ, который невольно овладѣваетъ душою всякаго наканунѣ роковыхъ событій, Константинъ съ вѣрой религіознаго человѣка обращается за содѣйствіемъ къ тому невидимому Богу, котораго въ душѣ онъ исповѣдывалъ. Эту религіозную надежду онъ поддерживалъ въ себѣ вспоминаніемъ объ отцѣ своемъ Констанціѣ, тайномъ исповѣдникѣ христіан-

скаго Бога Онъ вспомнилъ, что соправители его отца, вѣрующіе язычники, не получили въ минуту опасности помощи отъ своихъ боговъ и погибли среди политическихъ неудачъ, между тѣмъ какъ отецъ мирно окончилъ дни свои и успѣлъ передать свою власть потомству. Эти думы успокаивали молодого пылкаго императора, внушали ему живую увѣренность въ Единаго Бога, которому молился его отецъ. Константинъ теперь всей душой чувствовалъ, что поручаетъ себя Тому Всемогущему Богу, Который имѣетъ силу и усмирять враговъ и прославлять своихъ поклонниковъ.

Константинъ собралъ свое доблестное войско и перешелъ черезъ Альпы отдѣляющія Галлію отъ Италіи, что бы въ предѣлахъ владѣній своего соперника дать рѣшительную битву. Здѣсь, на полѣ битвы, Всесильному Богу угодно было явить Константину и войску чудесное знаменіе, которое послужило какъ бы отвѣтомъ на молитву Императора.

„Однажды въ полуденные часы дня, говорилъ самъ Константинъ своему современнику Евсевію, когда солнце начало склоняться къ западу, я собственными очами видѣлъ составившееся изъ свѣта и лежавшее на солнцѣ знаменіе съ надписью: „Симъ побѣждай“! Это зрѣлище обьяло ужасомъ, какъ самого Константина, такъ и все войско, которое само не зная куда слѣдовало за нимъ и продолжало созерцать явившееся чудо. Константинъ однако же находился въ недоумѣніи, и говорилъ самъ себѣ: чтобы значило такое явленіе? Но между тѣмъ, какъ онъ думалъ и долго размышлялъ о немъ,—наступила ночь. Тогда во снѣ ему явился Христосъ Божій съ видѣннымъ на небѣ знаменіемъ и повелѣлъ, сдѣлавъ знамя, подобное этому видѣнному на небѣ, употреблять его для защиты отъ нападенія враговъ. Вставъ вмѣстѣ съ наступленіемъ дня, Константинъ разсказалъ друзьямъ своимъ тайну и потомъ, созвавъ мастеровъ,

умѣвшихъ обращаться съ золотомъ и драгоценными камнями, сѣлъ между ними и описавъ имъ образъ знамени, приказалъ, по подражанію ему, сдѣлать такое же изъ золота и драгоценныхъ камней“. Знамя было сдѣлано и съ нимъ Константинъ „какъ оборонительнымъ оружіемъ“, побѣждалъ врага и овладѣлъ Миланомъ и др. городами, гдѣ были сосредоточены значительныя силы Максенціа. Оставалось нѣсколько дней пути до Рима. Всеобщая тревога и смущеніе воцарились въ Римѣ при приближеніи побѣдоноснаго вождя. вмѣсто прежней самоувѣренности Максенціемъ овладѣло крайнее безпокойство, которое и лишило его благоразумной тактики въ распоряженіяхъ. Онъ поспѣшилъ вывести свои войска изъ города и внѣ столицы далъ сраженіе.

Предъ рѣшительною битвою (28 окт. 312 года) Константинъ возбудилъ энтузіазмъ христіанъ, служившихъ въ его войскѣ и въ войскѣ противника тѣмъ, что обносилъ въ рядахъ воиновъ знамя съ изображеніемъ Креста и начальными буквами Имени Спасителя. Максенцій же въ это время приносилъ жертвы своимъ богамъ и только послѣ совѣщанія съ оракулами выѣхалъ черезъ Мильвійскій мостъ на встрѣчу противнику.

Сраженіе окончилось побѣдой надъ Максенціемъ. Войска его совершенно разбитыя въ безпорядкѣ бѣжали черезъ Тибръ по Мильвійскому мосту, который отъ тяжести столпившихся солдатъ, рушился. Цѣлыя тысячи потонули въ волнахъ Тибра. Та же участь постигла и Максенція: онъ упалъ въ рѣку въ полномъ вооруженіи вмѣстѣ со своею лошадыю. Безпорядокъ, по выраженію историка, былъ ужасный. Тонущіе люди и животныя, стоны и крики умирающихъ представляли то поразительное зрѣлище, которое невольно напоминаетъ одно изъ славнѣйшихъ чудесъ ветхаго за вѣта — потопленіе фараона съ колесницей и воинствомъ въ водахъ Чермнаго моря, 29 октября Им-

ператоръ Константинъ торжественно вступилъ въ Римъ съ побѣдоноснымъ своимъ воинствомъ. Толпы народа наполняли улицы, площади и всѣ мѣста, откуда можно было бы посмотреть, или хотъ разъ взглянуть на перваго великаго человѣка, котораго, наконецъ, само небо послало Имперіи послѣ столькихъ униженій и бѣдствій. Въ Римѣ Константинъ въ память побѣды поставилъ собственное изображеніе въ видѣ статуи съ высокимъ копьемъ на подобіе Креста и подписью: „Этимъ спасительнымъ знаменіемъ, свидѣтельствомъ истиннаго мужества, я спасъ и освободилъ вашъ городъ отъ ига тирана“. Это былъ памятникъ благодарности христіанскому Богу. Далѣе, Императоръ, побѣдитель Рима, дѣйствовалъ, какъ искусный политикъ. Онъ сдѣлалъ прежде всего то, что могло характеризовать его добрымъ, благосклоннымъ, милостивымъ, какъ по отношенію къ христіанамъ, такъ и къ язычникамъ. Преобразованія же завоеванной страны на началахъ новой религіи, гдѣ административныя власти и половина народоселенія еще поклонялись язычеству Константинъ не хотѣлъ начинать. Онъ еще страшился, по выраженію историка, „наложить свою руку на то величественное зданіе, на вершинѣ котораго онъ самъ находился“, а потому ограничился пока тѣмъ, чтобы никакимъ „личнымъ дѣйствіемъ“ не оскорбить своего единаго Бога, даровавшаго столь славную побѣду. Но за то Великій Константинъ не оставивается теперь ни передъ чѣмъ и принимаетъ всѣ мѣры къ совершенному прекращенію не только гоненій, но и всякаго рода притѣсненій христіанъ. Для этой цѣли онъ издалъ два эдикта, по которымъ всѣмъ христіанамъ предоставляется полная свобода ихъ вѣроисповѣданія. Первый эдиктъ не сохранился, а второй намъ извѣстенъ; — онъ составленъ былъ не въ Римѣ, а въ Миланѣ. Сюда Константинъ пригласилъ и своего единственнаго соправителя, Ликинія, который, кстати сказать,

здѣсь же долженъ былъ отпраздновать свой бракъ на сестрѣ Константина.

Миланское свиданіе Императоровъ, закрѣпленное узами брака, носило дружественный характеръ, а брачное пиршество было торжественно и пышно. Религіозное же свое единомысліе позволило обоимъ Императорамъ согласиться и подписать эдиктъ о вѣротерпимости.

„Единъ входъ всѣмъ есть въ житіе“.

(Прем. Сол. 7, 6).

„Всякъ въ неже призванъ есть, въ томъ да пребываетъ предъ Богомъ“. (1 Кор. 7, 24).

Итакъ, ровно шестнадцать вѣковъ тому назадъ, какъ появился въ свѣтъ знаменитый историческій религіозный документъ, волею Императора призывавшій всѣхъ къ свободному, безбоязненному и повсемѣстному исповѣданію Христовой вѣры. Документъ этотъ, такъ наз. Миланскій эдиктъ вѣротерпимости, возвысилъ доселѣ гонимую и оскорбляемую даже и въ государственныхъ актахъ, Христову вѣру и уравнивалъ ее въ правахъ съ древнимъ богочитаніемъ Рима. Послѣ этого, Христіанская вѣра вскорѣ получила господствующее значеніе въ Имперіи и увидала поверженными у своихъ ногъ безсильныхъ языческихъ кумировъ. Вотъ великія слова эдикта, разсланнаго всѣмъ правителямъ Имперіи: „Мы Константинъ августъ и Ликийскій августъ, прибывъ благополучно въ Медиоланъ, и рассматривая внимательно всѣ способы къ общей пользѣ и благу, между прочими полезными по многимъ причинамъ распоряженіями, или лучше сказать, прежде всѣхъ прочихъ распоряженій, заблагодарасудили сдѣлать постановленіе, которымъ охранялись бы страхъ и благоговѣніе къ Богу, т. е. заблагодарасудили и христіанамъ и всѣмъ отдать на произволъ соблюденіе того богослуженія, какого кто желаетъ, чтобы небесное и божествен-

ное существо, какъ бы Его ни называли, было благосклонно и къ намъ и ко всѣмъ находящимся подъ нашею властію. Итакъ, водясь здравымъ и правымъ смысломъ, объявляемъ слѣдующую нашу волю: пусть рѣшительно никому не запрещается пзбирать и соблюдать христіанское богослуженіе, но каждому отдается на произволь обращаться мыслию къ той вѣрѣ, какую кто находитъ согласною съ собственнымъ убѣжденіемъ, чтобы божество при всякомъ случаѣ ниспосылало намъ скорую помощь и всякое благо. Мы признали за нужное изложить это письменно, имѣя въ виду—съ совершеннымъ устраненіемъ раздѣленій, о каторыхъ упоминалось въ первой нашей посланной къ твоей чести грамотѣ касательно христіанъ, отмѣнить и все то, что представлялось жестокимъ и несообразнымъ съ нашею кротостію. Отнынѣ каждый, рѣшившійся соблюдать богослуженіе христіанское, пусть соблюдаетъ его свободно и неуклонно безъ всякаго затрудненія...“

„Кромѣ того въ пользу христіанъ мы постановляемъ и то, что бымѣста, гдѣ прежде они имѣли обыкновеніе дѣлать собраніе, у казны-ли нашей кто купилъ ихъ, или укого другого,—чтобы эти мѣста безденежно, безъ возврата заплоченной за нихъ суммы, немедленно и безпрекословно отдаваемы были христіанамъ. Равнымъ образомъ и получившій такія мѣста въ даръ долженъ, какъ можно скорѣе возвратить ихъ въ собственность христіанамъ. А кто, купивъ ихъ, или получивъ въ даръ, захотѣлъ бы просить отъ нашей доброты вознагражденія, то пусть обратиться къ мѣстному правителю,—и наша милость не оставитъ его просьбы безъ вниманія.. При томъ, такъ какъ христіане, знаемъ, имѣли во владѣніи не только тѣ мѣста, въ каторыхъ обыкновенно собирались, но и другія, составлявшія собственность не частныхъ лицъ, а достояніе цѣлаго общества, то и эти въ силу изреченнаго нами закона, ты прикажешь безъ ма-

лѣйшаго промедленія возвратить упомянутымъ христіанамъ, т. е., всему ихъ общему и каждому собору... Ибо за такія-то дѣла, Божіе къ намъ благоволеніе, уже испытанное нами во многихъ случаяхъ, пребудетъ неизмѣннымъ во всѣ времена“.

Этотъ вѣроисповѣдный эдиктъ сдѣлалъ то, что вся Римская Имперія, какъ одинъ человѣкъ, почувствовала наступленіе новой эпохи, новаго порядка яъ образѣ жизни. Ея судьба теперь ввѣрялась, послѣ Провидѣнія, Великому Императору Константину. И, дѣйствительно, результаты событій послѣ опубликованія Миланскаго эдикта краснорѣчиво говорятъ о громадномъ его значеніи. Большая половина римскихъ подданныхъ христіанъ не только освободилась отъ гоненія, но и получила всѣ права гражданства. „Крикъ радости, по выраженію историка, раздался во всѣхъ концахъ обширнѣйшаго государства“. Не было ни одного христіанскаго общества, которое бы въ восторгѣ радости не воспѣвало чудо Божественнаго Промысла. По всей Имперіи началась созидательная работа, воспрянувшихъ духомъ христіанъ. На развалинахъ скромныхъ храмовъ, разрушенныхъ во время гоненій, возникали новыя, обширныя церкви; въ нихъ совершались открытыя торжественныя богослуженія. Новая религія вышла теперь изъ своего подземнаго убѣжища во всемъ блескѣ величія и славы. „Одна и та же сила Духа Божія, говоритъ современникъ, проникала всѣ члены, одна была у всѣхъ душа, одна теплота вѣры, одна изъ всѣхъ устъ изливалась хвалебная пѣснь Богу. Богослуженіе предстоятелей и священнодѣйствіе священниковъ стали совершенными, церковныя обряды сдѣлались боголѣпными; люди всякаго возраста, мужскаго и женскаго пола, всею силою души, радуясь умомъ и сердцемъ, возсылали молитвы и благодаренія къ Виновнику настоящихъ благъ — Богу“.

„Уничтоженъ есть предъ нимъ лукав-
ная, боящійся Господа славитъ.“ (Пс. 14, 4).

Императорскія распоряженія въ Миланскомъ эдиктѣ это были своего рода политическіе вѣсы, на которые Константинъ Великій положилъ интересы двухъ религій. Естественно, нужно было ожидать бури негодованія, когда перевѣсъ оказался на сторонѣ христіанства и послѣдователи язычества, какъ ни старались, но не смогли пріостановить торжественнаго шествія новой вѣры. Въ то самое время, когда Константинъ дѣлалъ распоряженія въ пользу христіанъ, вмѣшивался съ цѣлью умиротворенія въ споры и возмущенія Африканской церкви (въ послѣдней возникъ расколъ, такъ наз. Донатистовъ), тогда его соправители, Максиминъ-Дай-врагъ Христовой вѣры и двуличный, неискренній Ликиній объявили войну. Послѣ отчаянаго, ожесточеннаго сраженія Максиминъ-Дай долженъ былъ уступить и въ изгнаніи покончить жизнь мучительною смертью. Гибель открытаго врага христіанъ, Максимиана-Дая, была новымъ шагомъ къ политическому единству Имперіи.

Ликиній, дѣйствовавшій во время войны во Имя Единого Бога подъ знаменемъ св. Креста, теперь оставался по своему могуществу совершенно равнымъ Константину. Равноправіе двухъ императоровъ скоро должно было разрушиться. Открылась междоусобная война, послѣ которой Ликиній принужденъ былъ согласиться на уступки нѣкоторыхъ своихъ владѣній и просить мира у Константина. Послѣ этой побѣды отношенія двухъ императоровъ сдѣлались еще болѣе непріязненными. Ликиній, униженный побѣдой Константина все болѣе и болѣе исполнялся ненависти противъ своего шурина. Наступаетъ глубокій, повидимому, миръ въ продолженіе девяти лѣтъ. Въ этотъ промежутокъ спокойствіе Константина съ удвоен-

ной энергіей работаетъ по укрѣпленію въ имперіи началъ новой религіи, на которой онъ теперь сосредоточилъ все свое вниманіе. Въ эту пору Константинъ издавалъ законы, въ которыхъ съ умѣренностью мудраго политика, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ совершенною ясностью и опредѣленно-стью высказывалъ новый складъ уже назрѣвшихъ своихъ религіозныхъ убѣжденій. Теперь и законъ гражданскій подѣ влияніемъ Евангелія дѣлается болѣе строгимъ, но менѣе жестокимъ: онъ осуждаетъ гораздо чаще, но наказываетъ легче. Вотъ для примѣра можно привести слова Константина, которыя онъ писалъ современнику Евменію, слова, дышущія евангельскою любовью: „Пусть осужденнымъ на гладіаторскія игры, или въ рудокопни не полагаютъ на челѣ клеима... дабы не обезчестить величіе лица, сотвореннаго по образу красоты небесной“. Или напр., онъ объявляетъ чрезъ епископа карфагенскаго, чтобы служители церкви освобождались на будущее время отъ всякой гражданской повинности, „дабы они могли всецѣло посвятить себя Божеству“. Между другими законами останавливаютъ наше вниманіе законы, улучшающіе бытъ рабовъ, облегчающіе участь бѣдняковъ, несчастныхъ, обездоленныхъ, объ улучшеніи судопроизводства, о положеніи заключенныхъ, плѣненныхъ и др. Далѣе, еще нужно отмѣтить одинъ очень важный законъ 321 г., по которому всѣ должны праздновать день воскресный, какъ день „достойный уваженія“.

Совсѣмъ иначе дѣйствовалъ его соправитель Ликиній, который съ ненавистью смотрѣлъ на величіе Константина. Онъ втайнѣ пріискивалъ себѣ союзниковъ противъ великаго соперника и составилъ въ концѣ концовъ большую партію приверженцевъ старой религіи. Язычники тѣсно сплотились со своимъ повелителемъ и еще разъ предприняли цѣлый рядъ преслѣдованій противъ христіанъ. Не рѣшаясь открыто и сразу нарушить Ми-

ланскій эдиктъ; скрѣпленный подписью своего могучаго соперника, Ликиній явился преслѣдователемъ тайнымъ и хитрымъ. Разными государственными и полицейскими мѣропріятіями онъ старался не уничтожить, а только стѣснить христіанскую вѣру. Враги христіанства, не смѣя порицать новаго ученія, стали порицать служителей вѣры и распространять гнусныя подозрѣнія противъ христіанскихъ обществъ, приносили Ликинію жалобы яко бы эти общества возмущаютъ спокойствіе страны и Ликиній на этомъ основаніи началъ ихъ запрещать. Епископамъ не разрѣшалъ выѣзжать въ другія епархіи и собираться на соборы. Христіанъ стали удалять съ государственной службы, только потому что ихъ подозрѣвали въ расположенности къ Константину. Частію затворилъ, частію разрушилъ нѣсколько церквей въ Понтѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что тамъ молятся не за него, а за Константина и т. д. Велѣдствіе такой вражды къ христіанству оживился старый языческій фанатизмъ, создавшій по мѣстамъ новыхъ мучениковъ за вѣру, таковы напр., 40 воиновъ, пострадавшихъ въ севастійскомъ озерѣ, въ Арменіи, память которыхъ празднуется св. церковію 8-го марта.

Ни политика, ни совѣсть Великаго Константина не позволяли оставлять безъ защиты людей, вѣру которыхъ онъ любилъ и исповѣдывалъ. Судьба новой религіи въ послѣдній разъ въ Римской Имперіи рѣшалась жребіемъ войны. Но теперь дѣло христіанъ кромѣ покровительства Божія имѣло еще на сторонѣ своей государя знаменитаго и своимъ военнымъ геніемъ и славою своихъ побѣдъ.

Ликиній выступалъ во имя языческихъ боговъ, а Константинъ шелъ подъ знаменемъ Св. Креста. По общему признанію, Ликиній сбросилъ съ себя маску лицемѣрія и смѣло сдѣлалъ воззваніе къ языческимъ богамъ и оракуламъ. Въ лицѣ Ликинія язычество готовилось сдѣлать послѣднее усиліе. Его армія представляла убѣжище жрецовъ,

гадателей, маговъ и прочихъ всѣхъ представителей отживающаго язычества Греціи и Египта. Надъ его лагеремъ тучей носился дымъ отъ жертвоприношеній. Гадатели предсказывали гибель Константина. Но въ противоположность ему Константинъ еще, кажется, никогда не обнаруживалъ такой пламенной ревности къ вѣрѣ Христовой, какъ во время этой войны. Признательность Господу за полученныя благодѣянія съ одной стороны, съ другой—внутренняя убѣжденность въ правотѣ своего дѣла, какъ дѣла Христова, сильнѣй укрѣпляли въ немъ вѣру. Предъ началомъ междоусобной кровопролитной битвы (3-го іюля 323 года) Константинъ Великій произнесъ краткую молитву, начинающуюся словами: „Богъ нашъ Спаситель“! Его священное знамя Креста носилось въ рядахъ его арміи и видно было всѣмъ, какъ враги предъ нимъ съ ужасомъ отступали назадъ. Для охраны знамени отъ вражескихъ силъ Константинъ составилъ особый отрядъ изъ 50-ти человекъ своей гвардіи. Рассказываютъ, что одинъ изъ этого избраннаго отряда, объятый ужасомъ, въ самый разгаръ битвы позволилъ себѣ обратиться въ бѣгство, передавъ знамя другому. Едва только онъ успѣлъ это сдѣлать, какъ въ ту же минуту былъ убитъ; его же мужественный товарищъ остался невредимъ среди тысячи летавшихъ около него вражескихъ стрѣлъ. Это чудо было для всѣхъ несомнѣнно, ибо всѣ видѣли его и прославляли въ душѣ Единаго Всемогущаго ихъ помощника—Бога. Разбитый врагъ христіанъ Ликиній позорно бѣжалъ въ Азію. Здѣсь онъ собралъ остатки своей арміи и еще далъ Константину сраженіе, но вдохновленный свыше Константинъ съ вѣрой въ Бога своего побѣдилъ Ликинія и на этотъ разъ. Лишенный царской порфиры Ликиній велъ жизнь частнаго человека и пользовался великодушіемъ Константина, предоставившаго ему мѣстожителство въ Фессалоникахъ. Говорятъ, что вскорѣ Ликинія уличили

тъвъ заговорѣ на жизнь Константина и ему пришлось погибнуть насильственной смертью.

Теперь предъ взоромъ Константина Великаго, осчастливленнаго неисповѣдимыми милостями Единого Бога представился широкій просторъ для безпрепятственнаго осуществленія божественныхъ началъ Христовой вѣры въ мірѣ. Теперь „всѣ части Римской Имперіи, говоритъ современный историкъ Евсевій, соединились въ одно, всѣ народы востока слились съ другою половиною государства и цѣлое украсилось единствомъ власти, какъ бы единою главою“, все начало жить подъ владычествомъ единоподержавнаго государя. А славный во всякомъ родѣ благочестія царь, побѣдитель, царствовалъ надъ римлянами и управлялъ всѣмъ міромъ единовластно. Теперь христіанство увидѣло древній міръ поверженнымъ у своихъ ногъ, а Великій Императоръ Константинъ предъ всѣмъ міромъ прославилъ Бога, предъ которымъ пали всѣ „лукавнующіе“ и ненавидящіе Его. „Подвигомъ добрымъ подвизайся, емлися же за вѣчную жизнь, въ ню же и званъ былъ еси“. (Тим. 6, 12).

„Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего иже на небесахъ.“ (Мат. 5, 16).

Послѣ славныхъ побѣдъ надъ языческими правителями Константинъ Великій съ особеннымъ усердіемъ прежде всего постарался загладить слѣды ихъ гоненія на христіанъ, чтобы послѣдніе во очію видѣли славу своей вѣры и сильнѣе утверждались въ ней. Указомъ своимъ Императоръ повелѣлъ возвратить права, честь и достоиніе христіанамъ, пострадавшимъ за преданность вѣрѣ, лишоннымъ должностей и имуществъ, исключеннымъ изъ военной службы, сосланнымъ на тяжелыя работы (рудокопни) и т. д. „Опредѣленія закона, говоритъ современникъ Евсевій, скоро приведены

были въ исполненіе: все дѣлалось вопреки недавнимъ дерзостямъ тиранской жестокости, дары царя изливались на всѣхъ, на кого простирался законъ его.“

Вмѣстѣ съ этимъ у благочестиваго Императора сильнѣе укрѣплялась надежда на то, что скоро наступитъ то благословенное время, когда всѣ его подданные сдѣлаются христіанами. Онъ поэтому теперь особенно торопился уничтожить языческія капища, вынести изъ нихъ идоловъ, а металлы изъ которыхъ они были сдѣланы отобрать въ казну. Но для этого онъ не употреблялъ ни военной силы, не прибѣгалъ къ гоненію ихъ и насилію, а дѣлалъ это исподволь и то въ тѣхъ, преимущественно, мѣстахъ, гдѣ язычники составляли меньшинство. У Великаго Константина было много опытности и знанія природы человѣческой чтобы понять всю бесполезность открытыхъ преслѣдованій, поэтому онъ ограничивался при всякомъ удобномъ случаѣ заявленіемъ своего неодобренія язычеству. Тамъ же, гдѣ населеніе язычниковъ было еще значительно, Константинъ воздвигалъ великолѣпные храмы для христіанъ и давалъ на это дѣло большое пособіе отъ казны. Отобранныя сокровища идольскихъ капищъ дали возможность Императору обнаруживать щедрость, которая даже язычниковъ привлекала къ христіанству. „Заботясь о наибольшемъ обращеніи людей къ слову, царь дѣлалъ много пожертвованій для вспомоствованія бѣднымъ и, тѣмъ пощряя ихъ, спѣшитъ къ спасительному ученію, едва не тоже говоритъ самъ, чтъ сказалъ апостоль: „аще виною, аще истиною Христось да проповѣдуется.“ (Фил. 1, 18).

Особеннымъ предметомъ царской заботливости было устройство храмовъ на мѣстахъ великихъ событій евангельской исторіи. Въ этомъ дѣлѣ ближайшимъ сотрудникомъ Константина, исполнителемъ его воли явилась старушка мать-Елена. Живя при царскомъ дворцѣ и пользуясь здѣсь

императорскими почестями, Елена приобрѣла вліяніе на сына и получила отъ него полномочіе во славу Божию дѣлать все, что только найдетъ она нужнымъ. Мать императора „старица необыкновеннаго ума съ быстротою юноши поспѣшила“ во Іерусалимъ, чтобы здѣсь „совершить должное поклоненіе стопамъ Спасителя по слову пророка: поклонимся на мѣсто, идѣже стоясть нозѣ Его“: (Пс. 131, 17). Первымъ желаніемъ Елены было почтить и ознаменовать мѣсто погребенія Спасителя „гдѣ священныя стопы Его перестали шествовать.“ Но пещера, въ которой былъ погребенъ Спаситель, еще съ давняго времени была завалена язычниками, чтобы христіане не оказывали ей своего почтенія, а политическіе перевороты, пожары и опустошенія, измѣнившіе расположеніе самого города, совершенно потеряли изъ вида это мѣсто. Но Елена не остановилась и предъ этимъ, по видимому, самымъ большимъ затрудненіемъ. Большую услугу ей оказалъ одинъ іудей „наслѣдовавшій отъ своихъ предковъ тайну о святыхъ мѣстахъ христіанскихъ“. По его указаніямъ было опредѣлено мѣсто страданія Спасителя. Много пришлось положить труда, чтобы разрушить капища, дома и др. постройки на голгофскомъ мѣстѣ и его окрестностяхъ. Послѣ чрезвычайныхъ усилій Господь благословилъ труды Елены полнымъ успѣхомъ: найдена была пещера—Гробъ Господень—подъ развалинами капища Венеры и въ ней три деревянныхъ креста, сохранившихся совершенно невредимыми. Никто не сомнѣвался, что эти кресты были орудіемъ казни Иисуса Христа и двухъ разбойниковъ съ Нимъ распятыхъ. Затруднительно было опредѣлить подлинный Крестъ Христовъ, но и это затрудненіе скоро разрѣшилось. По предложенію Епископа Макарія, исполненнаго твердой вѣры въ силу Креста Христова, была подносима къ найденнымъ крестамъ полумертвая. Первые два креста не возымѣли дѣйствія и чудо совершилось

только отъ третьяго креста: умирающая открыла глаза, встала на ноги и начала ходить, прославляя Бога. Не поддается описанію священный восторгъ и радость, которыми исполнились всѣ присутствующіе и, особенно, Елена. „Благоговѣнно лобызая св. Крестъ она боготворила Того, Котораго члены висѣли на древнѣ, Котораго имя было написано въ возглавіи Креста“. Такъ говоритъ св. Амвросій. Крестъ былъ положенъ въ серебряный большой ковчегъ и порученъ іерусалимскому Епископу. Два же гвоздя, нѣкогда вонзенные въ Пречистое Тѣло Христа, Елена послала въ даръ сыну своему. Одинъ изъ гвоздей она повелѣла вдѣлать въ діадему изъ драгоценныхъ камней очень любимую Константиномъ, ибо въ ней она изображается на большей части медалей.

Съ невыразимою радостію Константинъ Великій получилъ извѣстіе объ открытіи св. креста и принялъ священные дары своей матери. Руководимый чувствомъ благоговѣнія къ Единому Богу, оказавшему столь дивное чудо, Константинъ принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры, къ тому, чтобы достойнымъ образомъ отличить мѣста священныхъ воспоминаній. По этому поводу вотъ что писалъ Великій Константинъ Іерусалимскому Епископу: Милость Господа нашего такова, что нѣтъ словъ для достойнаго описанія настоящаго чуда... Да будетъ тебѣ извѣстно, что въ настоящее время я ничего столько не желаю, какъ видѣть великолѣпно украшеннымъ то мѣсто, которое по суду Всевышняго, было съ самаго начала святымъ, а когда вѣра въ спасительныя страданія озарилась черезъ Него новымъ свѣтомъ, сдѣлалась еще священнѣе. Итакъ, пусть твое благоразуміе распорядится, чтобы на этомъ мѣстѣ была устроена церковь, которая бы превосходила самую великолѣпную, существующія въ мірѣ церкви, и чтобы зданіе со всѣми его принадлежностями было лучше всѣхъ зданій, находящихся въ какомъ либо городѣ“.

Храмъ надъ Гробомъ Господнимъ строился болѣе десяти лѣтъ. Начала его строить сама Елена, которая положила также основаніе храму надъ Вифлеемской пещерой, гдѣ родился Спаситель, и на горѣ Елеонской, откуда Онъ вознесся. Заложивши основаніе этихъ храмовъ, она выѣхала изъ Палестины на свиданіе съ сыномъ. Свиданіе было трогательное.... Святая Елена по своему глубокому смиренію не искавшая мірской славы, теперь невольно сдѣлалась предметомъ вниманія всего христіанскаго міра. Окруженная ореоломъ любви христіанъ Елена почувствовала приближеніе смерти и скончалась, имѣя отъ роду 80 лѣтъ. Она умерла въ 328 году на рукахъ своего сына Константина. Умирая она благословила его и просила служить Господу со страхомъ и трепетомъ.

Черезъ семь лѣтъ послѣ смерти матери, т. е. въ 335 году Константинъ Великій освятилъ храмъ св. Воскресенія надъ Гробомъ Спасителя, который представлялъ собою высшую степень изящества, до какой только могло дойти тогдашнее искусство.

Въ періодъ этого славнаго торжества Христовой церкви Константину Великому пришлось обратить серьезное вниманіе на возмущеніе пресвитера Арія, отрицавшаго Божественное достоинство въ Иисусѣ Христѣ. Ересь эта начала быстро распространяться на востокъ. Распри, раздоры и несогласія нарушили процвѣтаніе новой церкви. Считая эту распрю личнымъ дѣломъ епископа Александра и пресвитера Арія, Константинъ Великій отослалъ къ нимъ увѣщательное посланіе, въ которомъ писалъ: „Возвратите мнѣ мирные дни и спокойныя ночи, въ противномъ случаѣ мнѣ ничего не останется, кромѣ необходимости стенать, всему обливаясь слезами и проводить свой вѣкъ безъ всякаго спокойствія, потому что доколѣ Божіи люди,—говорю о моихъ служителяхъ—взаимно раздѣляются столь несправедливою и гибельною распрю, могу-ли я быть спокоенъ въ душѣ своей.

„Все посланіе проникнуто горячимъ стремленіемъ императора привести всѣхъ къ единомыслію, какъ лучшему украшенію церкви Христовой. Н. „дѣло зашло далеко“, ссора враждующихъ черезъ-вычайно усилилась. Константинъ Великій долженъ былъ принять рѣшительныя мѣры для сохраненія чести и спокойствія христіанскаго общества, которое онъ старался поставить высоко въ глазахъ всего міра. Онъ созываетъ Вселенскій соборъ Епископовъ въ Никеѣ для обсужденія аріанской ереси и для всеобщаго соглашенія и примиренія. „Не медлите, о други, служители Божіи и рабы общаго нашего Владыки Спасителя! — не медлите рассмотрѣть причины вашего раздора въ самомъ ихъ началѣ и разрѣшить всѣ спорные вопросы мирными постановленіями. Черезъ это вы совершите угодное Богу и доставите величайшую радость мнѣ, вашему сослужителю. „Императоръ, какъ истинный христіанинъ, въ дѣлахъ церкви, къ которой онъ принадлежалъ, дѣйствовалъ съ евангельской любовью, милосердіемъ и кротостью, и Богъ помогъ ему во всемъ. „Кротко бесѣдуя съ каждымъ на еллинскомъ языкѣ, царь былъ какъ то усладителенъ и приятенъ. Однихъ убѣждая, другихъ усовѣщивая, иныхъ говорящихъ хорошо, хваля, и каждого склоняя съ единомыслію, царь, наконецъ, согласилъ понятія и мнѣнія всѣхъ касательно спорныхъ предметовъ. „Константинъ Великій привелъ аріанствующихъ на соборъ къ уступкамъ, такъ что они согласились подписать Никейскій символъ вѣры, кромѣ самаго Арія. Церковный миръ былъ возстановленъ и ересь Арія была осуждена.

Заканчивая краткое обозрѣніе просвѣтительной дѣятельности Великаго Императора нельзя обойти молчаніемъ его труда по основанію новой столицы. Въ 329 году Константинъ, по откровенію Божію, избралъ мѣстомъ новой столицы Византію, старинный греческій городъ на европейскомъ бе-

регу Мраморнаго моря, близь превосходнѣйшей въ мірѣ гавани, извѣстной подъ названіемъ „Золото-го Рога“. Въ Среду 26 ноября заложены были стѣны, ограждавшія новую столицу. Какъ христіанинъ, Константинъ Великій прежде всего украсилъ новую столицу великолѣпнѣйшими храмами: таковы напр., храмъ во имя св. Ирины (Божій міръ)—во имя св. Софіи (Божія премудрость) и храмъ во имя 12-ти св. Апостоловъ. Послѣдній храмъ великолѣпно украшенный, царь назначилъ мѣстомъ своего погребенія. Другія сооруженія тоже напоминали о немъ, какъ о христіанинѣ. Въ главной залѣ дворца посреди свода было изображеніе Креста, украшенное дорогими камнями. На площади стояли статуи Константина и Елены и посреди нихъ Крестъ съ надписью: „Единъ Святъ, Единъ Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца“. Городскіе фонтаны были украшены изображеніями добраго пастыря и Даніила среди львовъ. 11-го мая 330 года было совершено торжественное освященіе новой столицы, названной по имени своего основателя—Константинополемъ. Торжество продолжалось сорокъ дней. Бѣдное населеніе было обезпечено на всѣ дни торжества съѣстными припасами.

Изображенія старыхъ боговъ были выставлены на улицахъ и площадяхъ столицы, но уже не какъ предметъ языческаго поклоненія и почитанія, а какъ памятники недавняго прошлаго, какъ триумфъ новой религіи. По словамъ историка, „Одержимые недугомъ заблужденія люди позорно уразумѣли, что въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ они тщетно приносили всеожженія и многочисленныя жертвы своимъ идоламъ,—уразумѣли уже тогда, когда эти самыя изображенія царь обратилъ для забавы зрителей“.

Всѣ видѣли добрыя дѣла Великаго Императора Константина и невольно возносили молитвы прославленія Единому Богу.

*„Подвигомъ добрымъ подвизахся,
теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ.“*
(2 Тим. 4, 7).

Остается немногое сказать о Великомъ царѣ Константиноѣ то, что, обыкновенно, въ заключеніи говорится о смертныхъ, т. е. повѣдать о его кончинѣ. Въ 337 году Великій Константинъ, собираясь въ походъ противъ персовъ, въ послѣдній разъ отпраздновалъ Пасху въ своей новой столицѣ. „Проводимую въ бодрствованіи священную ночь превращалъ царь въ дневной свѣтъ, ибо назначенные къ тому люди по всему городу зажигали высокіе восковые столбы, какъ бы огненные лампы, такъ что эта таинственная ночь становилась свѣтлѣе самого свѣтлаго дня, когда же наступало утро то, по подражанію благодѣяній Спасителя, простиралъ царь ко всѣмъ гражданамъ и черни благодѣтельную десницу и раздавалъ имъ всякаго рода богатые подарки.“ Пасха въ 337 г. приходилась 3 го апрѣля. Императору было 63 года отъ роду, но онъ сохранилъ еще крѣпость силъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Вскорѣ послѣ Пасхи Императоръ заболѣлъ и отправился для леченія на теплыя воды. Лечение не помогло. Императоръ почувствовалъ приближеніе смерти. Сейчасъ же онъ переѣхалъ въ предмѣстье Никомидіи, окружилъ себя Епископами и сказалъ имъ: „Пришло то желанное время, котораго я давно жажду и о которомъ я давно молюсь, какъ о времени спасенія въ Богѣ. Пора и намъ принять печать бѣзсмертія, приобщиться спасительной благодати. Я думалъ сдѣлать это въ водахъ рѣки Іордана, гдѣ, во образъ намъ, какъ повѣствуется, принялъ крещеніе Самъ Спаситель, но Богъ, вѣдующій полезное, удостоиваетъ меня этого здѣсь. Итакъ, не будемъ колебаться, ибо если Господу жизни и смерти угодно будетъ и продлить мое существованіе, то черезъ это я подчиняю себя

правилами жизни, сообразнымъ съ волею Божіею. „Принявъ затѣмъ св. Крещеніе отъ руки Евсевія, Епископа Никомидійскаго, Константинъ Великій облекся въ бѣлую одежду, блиставшую подобно свѣту“, а багряницы не хотѣлъ уже болѣе касаться. Потомъ возвысивъ голосъ, онъ вознесъ къ Богу благодарственную молитву и въ заключеніе сказалъ „теперь я сознаю себя истинно блаженнымъ.. теперь я вѣрую, что приобщился Божественнаго свѣта“. Затѣмъ сдѣлалъ распоряженія: Римлянамъ, жившимъ въ царской столицѣ, назначилъ ежегодные дары, а дѣтямъ предалъ жребій царствованія. Устроилъ все такъ, какъ ему было угодно.

Кончина Великаго Императора Константина послѣдовала въ день пятидесятницы около полудня. Былъ погребенъ Великій Императоръ сыномъ своимъ Констанціемъ въ городѣ Константинополь.

Христіанская церковь причислила Константина и мать его Елену къ лику не только святыхъ, „но и равноапостольныхъ. Свѣтло празднуется память ихъ 21 го мая, а обрѣтеніе Еленою св. Креста и его воздвиженіе—14 го сентября.

„Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушенія, зане искусенъ бывъ приметъ вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящимъ Его.“ (Іак. 1, 12).

Скорбящій.

Законоучительскіе курсы для преподающихъ Законъ Божій въ церковныхъ школахъ Таврической епархіи, бывшіе въ г. Симферополѣ въ іюнь—іюль 1913 года.

Временные законоучительскіе курсы для преподающихъ въ церковныхъ школахъ Таврической епархіи Законъ Божій о.о. діаконовъ, псаломщиковъ и учащихся были устроены съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Дмитрія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, и съ разрѣшенія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, ассигновавшаго на это потребную сумму.

Рекомендованные опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 іюля 1910 года за № 5404, А, б, законоучительскіе курсы въ Таврической епархіи были устроены въ первый разъ. На происходившихъ прежде краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ для учащихся въ церковныхъ школахъ епархіи часть времени была посвящаема на пополненіе познаній слушателей по Закону Божию и на теоретическую и практическую подготовку ихъ къ преподаванію этого предмета; обстоятельства же послѣдняго времени особенно ясно указывали и указываютъ на неотложную необходимость отдѣльныхъ законоучительскихъ курсовъ. Съ проведеніемъ въ жизнь закона о всеобщемъ обученіи, количество школъ повсемѣстно возрастаетъ въ значительной степени, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается потребность въ особыхъ законоучителяхъ, такъ какъ, при быстромъ ростѣ школъ, приходскіе священники часто не имѣютъ никакой возможности быть законоучителями во всѣхъ школахъ и

аккуратно посѣщать ихъ. Очевидно, въ этомъ дѣлѣ приходскіе священники нуждаются въ помощи другихъ лицъ—діаконовъ и псаломщиковъ, прежде всего, какъ лицъ близко стоящихъ къ церкви и ко всему церковному, а также учителей и учительницъ. Но для этого дѣла нужна тщательная и основательная подготовка; между тѣмъ многіе изъ лицъ церковнаго клира, а также и изъ учащихъ школъ предварительной подготовки къ законоучительству не имѣютъ и нуждаются въ восполненіи этого недостатка. Дабы восполнить этотъ недостатокъ преподающихъ нынѣ или имѣющихъ преподавать вмѣсто приходскихъ священниковъ Законъ Божій въ церковныхъ школахъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ, обсудивъ по предложенію Его Преосвященства сіе дѣло призналъ желательнымъ и благовременнымъ устройство законоучительскихъ курсовъ на выработанныхъ г. епархіальнымъ наблюдателемъ основаніяхъ и къ 1-му апрѣля вошелъ въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ съ соотвѣтствующимъ представленіемъ и ходатайствомъ объ отпускѣ на устройство курсовъ необходимыхъ средствъ. Въ маѣ мѣсяцѣ было получено разрѣшеніе на устройство курсовъ, при сообщеніи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ объ отпускѣ изъ кредита по § 10 ст. 3 смѣты Св. Синода 1913 г. 3.825 рублей, послѣ чего были выяснены всѣ подробности касающіеся самой организаціи курсовъ, на основаніи дѣйствующихъ правилъ.

Мѣстомъ для устройства курсовъ былъ избранъ г. Симферополь, а въ немъ—мѣстомъ для учебныхъ занятій и для помѣщенія вызванныхъ на курсы о.о. діаконовъ, псаломщиковъ, учителей и учительницъ—зданіе духовной семинаріи; здѣсь въ главномъ семинарскомъ корпусѣ было отведено двѣ большихъ комнаты для курсовыхъ аудиторій, столовая, а также помѣщеніе съ необходимымъ инвентаремъ для общежитія курсистовъ; для кур-

систокъ такое же помѣщеніе было устроено въ семинарской больницѣ.

По заблаговременно составленной программѣ предполагалось, что занятія курсистовъ главнымъ образомъ будутъ состоять: а) въ слушаніи лекцій и бесѣдъ по методикѣ Закона Божія, при чемъ представлялось желательнымъ, чтобы былъ прочитанъ полный, по возможности, курсъ методики Закона Божія; б) въ слушаніи образцовыхъ уроковъ по Закону Божію, каковыя будутъ даваться самимъ лекторомъ—въ образцовой при курсахъ школѣ; в) въ веденіи курсистами пробныхъ уроковъ въ школѣ, послѣ предварительной подготовки и во всестороннемъ разборѣ данныхъ уроковъ; г) въ ознакомленіи курсистовъ съ методиками по Закону Божію. Кромѣ того въ программу курсовыхъ занятій вошли занятія по церковному пѣнію, а также противосектантскій отдѣлъ, съ цѣлью ознакомленія курсистовъ съ приемами противосектантской полемики,—въ виду признанной Св. Синодомъ настоятельной необходимости принятія рѣшительныхъ мѣръ для противодѣйствія сектантскому натиску на Православную Церковь и православное населеніе, при чемъ церковныя школы, воспитывающія подрастающее поколѣніе въ духѣ истинной вѣры и преданности Православной Церкви, признаны однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ въ борьбѣ съ сектантскою пропагандой. Въ соотвѣтствіи съ опредѣл. Св. Синода, отъ 16 ноября 1912 г.—9 января 1913 г. за № 10469 и отъ 15 июня 1910 г. за № 5404, Г, З, а, въ программу курсовыхъ занятій вводились лекціи и бесѣды, подготовляющія учащихся къ борьбѣ съ алкоголизмомъ; для бесѣдъ и чтенія таковыхъ лекцій Св. Синодъ, по ходатайству Преосвященнаго Димитрія, командировалъ (опредѣленіемъ отъ 13 июня 1913 г. за № 9386) настоятеля церкви Воскресенія Христова, что у Варшавскаго вокзала въ С.-Петербургѣ, протоіерея Петра Миртова. Къ со-

жалѣнію, о. протоіерей П. А. Миртовъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, не могъ явиться на курсы, и программа курсовыхъ занятій осталась въ этой части невыполненною, будучи, впрочемъ, на этотъ счетъ расширенною по части первоначально внесенныхъ въ нее научно-богословскихъ чтеній.

Открытие курсовъ послѣдовало 20-го іюня, послѣ совершеннаго въ сей день богослуженія, и сопровождалось соотвѣтствующимъ случаю торжественнымъ актомъ. Наканунъ сего дня въ семинарскомъ Трехсвятительскомъ храмѣ было отслужено всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день утромъ была совершена божественная литургія. Литургію совершали: предсѣдатель Епархіального Училищнаго Совѣта, ректоръ духовной семинаріи, архимандритъ Веніаминъ, членъ того же Совѣта, епархіальный миссіонеръ, протоіерей Н. Бортовскій, законоучитель Евпаторійской гимназіи, священникъ В. Боцановскій, предсѣдатели Уѣздныхъ Отдѣленій Совѣта и Уѣздные Наблюдатели—священникъ Е. Сердобольскій и священникъ А. Бычковскій, при діаконахъ: Д. Полежаевъ и Гр. Безталанномъ. Къ началу литургіи въ храмъ прибылъ Преосвященнѣйшій Димитрій, Епископъ Тавричeskій и Симферопольскій, и, прослѣдовавъ въ алтарь, молился тамъ до окончанія литургіи. По окончаніи литургіи, Его Преосвященство, въ сослуженіи вышеперечисленныхъ лицъ, а также ключаря кафедральнаго собора, протоіерея П. Доброва и протодіакона А. Сироткина, совершилъ молебенъ предъ началомъ ученія. За молебномъ, также какъ и за литургіей и наканунъ за всенощнымъ бдѣніемъ стройно пѣлъ хоръ пѣвчихъ, составленный изъ прибывшихъ на курсы о.о. діаконовъ, псаломщиковъ, учителей и учительницъ.

Предъ началомъ молебна Преосвященнѣйшій Димитрій обратился ко всѣмъ участникамъ курсовыхъ занятій съ рѣчью слѣдующаго содержанія:

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Сердечно привѣтствуемъ васъ, возлюбленнѣйшіе о Господѣ братія, наши дорогіе и скромные труженики, наставники молодого нашего поколѣнія, учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ, изъ разныхъ уголковъ Тавриды собравшіеся въ нашемъ губернскомъ городѣ. Благородная и добрая цѣль привлекла васъ въ Симферополь. Вы желаете воспользоваться свободнымъ лѣтнимъ временемъ, наступившимъ послѣ продолжительныхъ, утомительныхъ занятій вашихъ съ дѣтьми, не для отдыха, не для свиданія съ родными, не для законныхъ, дозволенныхъ для всякаго христіанина развлеченій, а для новыхъ трудовъ, для новыхъ учебныхъ занятій, для усвоенія отъ людей опытныхъ лучшихъ способовъ обученія дѣтей, словомъ, для того, чтобы, вернувшись въ дорогую для сердца cadaго изъ васъ школу, еще съ большей пользой послужить Церкви, Царю и Отечеству.

Поистинѣ почтенное, благое намѣреніе, достойное всякой похвалы и одобренія!

Сорадуясь святому вашему добровольно принятому вами на себя подвигу и всеусердно молясь ко Господу о ниспосланіи вамъ духа премудрости и разума для достиженія всяческаго успѣха въ предстоящихъ занятіяхъ вашихъ, мы, къ общему нашему назиданію, пользуясь случаемъ видѣть васъ собранными вмѣстѣ желали бы остановить вниманіе ваше на тѣхъ прямыхъ обязанностяхъ вашихъ предъ школой церковной, которыя возложены на всѣхъ васъ Богомъ и Его Помазанникомъ, Государемъ нашимъ. Святая Православная Церковь, вѣрная Божественнымъ глаголамъ своего небеснаго Главы, Спасителя и Бога нашего Господа Иисуса Христа и Его святыхъ Апостоловъ, своею цѣлью всегда имѣла имѣть и будетъ имѣть— возродить челоуѣка духовно, воспитать и просвѣтить его и дать ему полную возможность быть

мужемъ совершеннымъ, достигнуть въ мѣру возраста исполненія Христова, а поэтому просвѣщеніе народа всегда было и будетъ близкимъ и дорогимъ для Нея дѣломъ. Христосъ Богъ повелѣлъ научить всѣ народы, и Церковь всегда учила и будетъ учить до скончанія вѣка людей Божіихъ чрезъ св. апостольское, преемственное священноначаліе тому, что главнымъ образомъ необходимо для человѣка, волю Божіей, заповѣдямъ Божіимъ. Всякое истинное просвѣщеніе, въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, Церковь Христова благословляетъ, и своимъ живымъ членамъ, вѣрующимъ сынамъ не только не запрещаетъ стремиться къ высшимъ знаніямъ, но всячески поощряетъ ихъ къ этому, ибо она святыми своими Таинствами постоянно освящая сердце человѣка и просвѣщая умъ его, освобождая его отъ всѣхъ суетныхъ помысловъ, даетъ возможность человѣку и даже требуетъ отъ него быть такимъ, какимъ онъ былъ до грѣхопаденія, вѣнцомъ творенія, покорителемъ и обладателемъ всѣхъ рѣшительно стихійныхъ силъ природы и, значить, все то, что постепенно покоряетъ человѣку природу, т. е. всѣ точныя знанія не чужды для Церкви, а желанны, близки для Нея. Но церковь, какъ носительница истины, не можетъ не знать, что никакія науки не помогутъ человѣку, если онъ не обогатится духовно, поэтому Она призываетъ человѣка прежде всего приобрѣсти самыя необходимыя для него познанія, а именно—религіозно-нравственныя. Руководясь этимъ спасительнымъ для человѣка правиломъ, Церковь, конечно, и въ низшихъ училищахъ своихъ, гдѣ обыкновенно обучаютъ дѣтей малаго возраста, умъ которыхъ менѣе всего способенъ воспріять точныя знанія, точныя понятія, обязываетъ прежде всего заниматься съ сердцемъ дитяти, обязываетъ раскрыть маленькое, нѣжное, доброе его сердце, освященное святыми таинствами и совершенно подготовленное къ воспріятію не-

бесной вѣчной науки и научить дѣтей вѣрѣ въ Бога, знанію Бога и Его заповѣдей, и, такимъ образомъ, научить дѣтей распознавать добро и зло, направить умъ и сердце дѣтей, снабдить ребенка всеми средствами, чтобы онъ вѣрнѣе могъ распознавать и уразумѣвать предметы жизни, а затѣмъ въ возможныхъ и доступныхъ предѣлахъ научить дитя грамотѣ, какъ средству ко всему этому. Церковь смотритъ на школу, какъ на храмъ Божій, какъ на неотдѣлимую часть его, поэтому подобно Христовымъ храмамъ, осѣненнымъ особымъ благодатнымъ присутствіемъ Божества гдѣ люди силою и дѣйствіемъ Святаго Духа возрождаются и совершенствуются, и школа церковная должна возрождать молодое поколѣніе изъ жизни плотской въ жизнь духовную, для этого она одухотворяетъ всѣ душевныя движенія воспитанника, возбуждаетъ и пробуждаетъ духовную его сторону, развиваетъ и прививаетъ ему охоту и любовь къ ученію, къ постоянному труду, какъ къ единственному средству для существованія на землѣ, показываетъ и указываетъ путь къ правильному отношенію его къ Богу и человѣку, къ Царю и Отечеству и самому себѣ, словомъ, объясняетъ и вѣдряетъ въ него его человѣческой и житейской - общественной долгъ. Школа церковная, какъ продолженіе храма Божія, въ священныя стѣнахъ своихъ должна питать своихъ питомцевъ и священной пищей, пищей, уже испытанной 2 тысячелѣтіями, отъ которой здоровѣли, крѣпли, умудрялись и просвѣтились народы, занимающіе первенствующее мѣсто на нашей планетѣ, другими словами, Церковь должна питать Св. Евангеліемъ, Псалтирью, житіями святыхъ, дабы питомцы школы церковной во дни совершенія Богослуженій въ родномъ храмѣ утѣшались своихъ присныхъ разумнымъ, толковымъ чтеніемъ и чтеніемъ молитвъ и книгъ церковныхъ и этимъ свидѣтельствовали бы не праздность пребывания своего въ школѣ.

Было бы недостойно святости Церкви Христовой, если бы Она наставникамъ школъ своихъ позволила бы уклониться отъ этихъ священныхъ обязанностей и если бы священно-началие Ея не слѣдило бы строго за точнымъ всестороннимъ достиженіемъ школой предуказанной цѣли. Къ сожалѣнію, не можемъ въ этомъ не признаться, не рѣдко бывало, что наставники и даже руководители церковной школы, забывъ завѣтъ Апостола Христова „смотрите, поступайте осторожно, не какъ не разумные, но какъ мудрые, дорожа временемъ, потому что дни лукавы (Евр. 5, 15, 16), увлекшись внѣшнимъ, конечно, обманчивымъ блескомъ школы не церковной, наставники и руководители которой въ большинствѣ случаевъ ничего общаго не хотѣли имѣть съ Церковью и только лицемѣрно на словахъ, фформально сохраняли связь съ нею, стали сообразоваться съ духомъ ея. Но ни отъ кого не можетъ быть скрыто, что изъ себя не рѣдко представляетъ эта иная школа и ея наставники и къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ приводитъ она часто подростяющее поколѣніе православнаго русскаго народа! Школа, почти исключительно руководимая (мы не придаемъ особаго значенія посѣщенію школъ разъ въ годъ, много два раза начальствующими лицами, опытными и надежными педагогами) молодыми, неопытными, малообразованными и нравственно малоустойчивыми наставниками, которые слишкомъ много о себѣ думаютъ и о своихъ способностяхъ и дарованіяхъ, имѣютъ совершенно ложное представленіе о своемъ призваніи и долгѣ, держатся превратныхъ убѣжденій и, вдобавокъ, свою незрѣлую голову постоянно начиняютъ недоброкачественными пустыми брошюрами, фабрикуемыми нашими развратителями, освободителями — товарищами, извѣстными домокрадами, можетъ ли дать народу что либо доброе. Наставники такой школы, задавшись высокой цѣлью просвѣтить, по ихъ

полупрезрительному, полуснисходительному тону, дикій, темный народъ, дать ему точныя знанія, точныя понятія, которыя сами наставники никогда не имѣли, да и пріобрѣсти не могутъ, выбиваются изъ силъ, чтобы изгнать изъ школы все, напоминающее о Богѣ и Его Церкви, о долгѣ человека предъ Престоломъ и Отечествомъ и усердно пичкаютъ малышей тѣмъ, что прямо засорять и грязнить ихъ простыя христіанскія сердца. Послѣдствія дѣятельности подобныхъ учителей весьма печальны. Питомцы ихъ не только не усваиваютъ, естественно, никакихъ точныхъ знаній, которыя имъ никто не могъ и предложить, но не научаются даже порядочно грамотѣ, не успѣютъ распространиться съ своими просвѣтителями, какъ забываютъ почти совершенно читать и писать, но за то, къ несчастью, большинство изъ учениковъ мечтающаго о всеобщемъ разрушеніи царствъ и народовъ учителя нравственно калѣчатся и остаются калѣчками на всю жизнь безъ вѣры въ Бога, безъ любви къ Отечеству, своимъ приснымъ. Было бы для насъ непростительнымъ грѣхомъ предъ Богомъ, небеснымъ нашимъ Судьей, и великимъ преступленіемъ предъ Державнымъ земнымъ Судьей, нашимъ Государемъ, если бы мы забыли указать, что всѣ бѣды наши, бывшія и настоящія, это ужасное хулиганство, охватившее многія наши села, подготовлены были въ значительной степени гнусной дѣятельностью подобныхъ учителей, подъ вліяніемъ этихъ ни на что непригодныхъ дѣятелей развращалась и развращается сельская молодежь. Да сохранить Господь Церковь Свою Святую и Ея школы отъ подобныхъ, или даже имѣющихъ отдаленное сходство съ ними, духовныхъ разбойниковъ.

Школа церковная—домъ Божій, въ ней ученику должно быть привито все святое, здѣсь онъ долженъ готовиться быть чистымъ, незапятнаннымъ гражданиномъ неба и земли. Каждая школа

церковная должна быть отдѣльнымъ сторожевымъ укрѣпленіемъ, въ ней ученики должны учиться оберегать и защищать святое святыхъ родной земли, Вѣру Православную, здѣсь ученикъ долженъ научиться великой и славной наукѣ—быть готовымъ во всякое время полагать жизнь свою за присныхъ своихъ, за Отечество, за Царя. Эта великая наука, хотя не имѣетъ особыхъ школьныхъ учебниковъ, но она, внѣ всякаго сомнѣнія, будетъ превосходно усвоена учениками, если вы, наставники, честно будете относиться къ школѣ нашей и всегда будете помнить, что вы призваны служить Церкви, Царю и Отечеству. Только при этомъ условіи изъ школъ нашихъ будутъ выходить здоровые и честные, Бога боящіеся юноши, имѣющіе на челѣ своемъ печати не смерти и уничтоженія, а жизни и восхожденія отъ силы въ силу.

Какъ подходить вамъ въ вашихъ школахъ къ рѣшенію этой великой жизненной задачи и какъ рѣшить ее получше? Усовершенствоваться въ рѣшеніи этихъ задачъ, изучить болѣе лучшіе способы ихъ рѣшенія—вы сюда и призваны.

Каждому же изъ васъ въ отдѣльности да позволено намъ будетъ сказать то, что нѣкогда писалъ Апостоль Христовъ Павелъ своему ученику Св. Тимоѣю: „Храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія лжеименнаго знанія, которому предавшись нѣкоторые уклонились отъ вѣры. Благодать съ тобою“. Аминь. (1 Тим. 6, 20, 21).

По окончаніи Богослуженія, въ актовомъ залѣ семинаріи состоялся актъ по случаю открытія курсовъ. Въ названномъ залѣ собрались: съѣхавшіеся на курсы о.о. діаконъ, псаломщики, учителя и учительницы, вмѣстѣ съ лицами курсовой администраціи и преподавателями курсовъ, здѣсь же присутствовали о.о. депутаты очередного епархіального сѣзда духовенства, о.о. законоучители средне-учебныхъ заведеній Таврической губерніи, прибывшіе въ Симферополь на законоучительскій сѣздъ, члены Епархіального Училищнаго Совѣта, директоръ народныхъ училищъ, д. с. с. С. Д. Маргаритовъ, предсѣдатель Губернской Земской Управы Я. Т. Харченко и много другихъ лицъ. Съ прибытіемъ въ залъ Преосвященнаго Димитрія, актъ открылся пѣніемъ стихиръ „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“... и благословеніемъ Архипастыря. Объяснивъ законоучительскіе курсы открытыми, Владыка пригласилъ собравшихся на актъ пропѣть за Державнаго Покровителя церковной школы Государя Императора, оберегающаго церковную школу, какъ дорогое наслѣдіе, полученное Имъ отъ Августѣйшаго Родителя, въ Бозѣ почитающаго Возстановителя церковныхъ школъ Государя Императора Александра III, народный гимнъ „Боже, Царя храни“.. Единодушно и громогласно былъ исполненъ народный гимнъ всѣми присутствовавшими въ залѣ. Вмѣсто обычно возглашаемаго въ свѣтскихъ собраніяхъ въ честь Государя Императора „ура“! настоящее собраніе состоявшее по преимуществу изъ лицъ духовныхъ, пропѣло, по приглашенію Преосвященнаго Владыки, молитву „Спаси, Господи, люди Твоя“... и многолѣтіе.

Послѣ этого инспекторъ курсовъ, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ М. М. Шведовъ, съ благословенія Его Преосвященства, произнесъ рѣчь о задачахъ, цѣли и значеніи открываемыхъ законоучительскихъ курсовъ. Заканчивая

свою рѣчь, инспекторъ курсовъ пригласилъ всѣхъ слушателей курсовъ съ усердіемъ приняться за предстоящія занятія, а затѣмъ, обратившись къ Преосвященному Димитрію, просилъ Владыку благословить руководителей и слушателей курсовъ на подлежащій всѣмъ трудъ. Архипастырь призвалъ на всѣхъ благословеніе Божіе и пожелалъ успѣха въ курсовыхъ занятіяхъ на благо религіозно-нравственнаго просвѣщенія подрастающихъ поколѣній.

Вслѣдъ за симъ произнесъ рѣчь на тему: „Ну-женъ ли въ школахъ Законъ Божій?“—предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, ректоръ духовной семинаріи, архимандритъ Веніаминъ. Съ особенно сильнымъ воодушевленіемъ закончилъ свою рѣчь о. архимандритъ Веніаминъ пожеланіями: „...да ширится и углубляется, а гдѣ нужно и возобновляется и улучшается—изученіе Закона Божія. Да растутъ и укрѣпляются наши церковныя школы, гдѣ главное—Законъ Божій. Да здравствуютъ и многолѣтствуютъ законоучители, истинные сѣятели истинно добраго, дѣйствительно вѣчнаго, единаго разумнаго и „единаго на потребу“—слова Божія. Многая лѣта всѣмъ трудящимся и сочувствующимъ этому святому дѣлу. Многая лѣта“!. И вся аудиторія восторженно отвѣтила на этотъ призывъ воодушевленнымъ пѣніемъ многолѣтія (Рѣчь о. ректора напечатана въ № 19 „Тавр. Церк.-Общ. Вѣстника“ за 1913 г.).

Актъ закончился пѣніемъ „Достойно есть“ и святительскимъ благословеніемъ Преосвященнаго Димитрія.

Въ тотъ же день, вечеромъ, на курсахъ начались занятія. Инспекторъ курсовъ познакомилъ слушателей и слушательницъ съ утвержденными Его Преосвященствомъ правилами для курсовъ, съ обязанностями курсистовъ, съ программю курсовыхъ занятій и т. п. Тогда же всѣ курсисты были снабжены необходимыми письменными принадлежностями и общими тетрадами для веденія

записей во время лекцій, уроковъ въ образцовой при курсахъ школѣ и пр. А на слѣдующій день утромъ начались правильныя учебныя занятія, которыя и продолжались до 20 го іюля, когда, послѣ отслуженныхъ литургіи и благодарственного молебна, законоучительскіе курсы были закрыты.

Курсами завѣдывалъ инспекторъ курсовъ, каковымъ, согласно „Правиль о курсахъ для учащихся въ церковныхъ школахъ“, состоялъ, на основаніи журнальнаго постановленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ Михаилъ Шведовъ; надзирателемъ въ общежитіи курсистовъ былъ избранъ Мелитопольскій Уѣздный Наблюдатель, священникъ Евгеній Сердобольскій; надзирательницей въ общежитіи для курсистокъ была учительница Ново-Маячковой церковно-приходской школы Марія Карась; экономомъ курсовъ, состоялъ экономъ духовной семинаріи, діакономъ Николай Фиолетовъ.

Лекторами на курсахъ были слѣдующія лица: по Закону Божію—чтеніе лекцій и бесѣды по методикѣ и веденіе практическихъ занятій въ образцовой при курсахъ школѣ: Симферопольскій уѣздный наблюдатель, священникъ Александръ Бычковскій—по отдѣламъ: о молитвѣ, о преподаваніи катихизиса и Богослуженія; священникъ Евгеній Сердобольскій—по отдѣламъ: о преподаваніи Священной Исторіи и исторіи Церкви; по Церковному пѣнію—псаломщикъ-регентъ, Петръ Рождественскій; миссіонерскія чтенія и бесѣды велъ епархіальный миссіонеръ, протоіерей Николай Бортовскій; научно-богословскія чтенія предложили: ректоръ духовной семинаріи, архимандритъ Веніаминъ и преподаватель духовной семинаріи Михаилъ Богословскій.

На курсы было вызвано, чрезъ Уѣздныя Отдѣленія, по избранію епархіальнаго наблюдателя изъ предварительно намѣченныхъ о.о. уѣздными

наблюдателями 85 человекъ. Изъ вызванныхъ не явилось на курсы 5 человекъ: 3—по болѣзни, удостоверяемой соответствующими медицинскими свидѣтельствами, 1—по домашнимъ обстоятельствамъ и 1—по неизвѣстной причинѣ. Не имѣвшіе возможности прибыть на курсы и заблаговременно о томъ извѣстившіе, были замѣнены другими лицами, числившимися запасными на случай невозможности для кого либо изъ вызываемыхъ явиться на курсы; вслѣдствіе такой замѣны, осталось безъ уменьшенія число слушателей и слушательницъ, какое предварительно было опредѣлено къ вызову на курсы.

По уѣздамъ вызванные распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Бердянскаго уѣзда: діаконъ Стефанъ Булгаковъ, діаконъ Владиміръ Владимірскій, діаконъ Павелъ Зеведеевъ, діаконъ Павелъ Звѣревъ, діаконъ Савелій Цибульничковъ, діаконъ Михаилъ Юрченко, учитель Иванъ Кнышъ, учитель Гавріиль Якименко, учительница Пелагія Звѣрева, учительница Анна Пирожекъ.

Дніпро夫скаго уѣзда: діаконъ Севастіанъ Альченко, діаконъ Павелъ Лояничъ, діаконъ Василій Блошенко, псаломщикъ Всеволодъ Боцановскій, учитель Павелъ Бондаренко, учитель Ома Мильчевскій, учитель Владиміръ Яновскій, учительницы: Марія Карась, Анастасія Емельянова, Елизавета Твердовская, Агрипина Чупрынина и Пелагія Масюткина.

Евпаторійскаго уѣзда: діаконъ Владиміръ Соколовскій, діаконъ Меодій Запорожець, учитель Григорій Герасименко, учитель Иванъ Шишмановъ и учительница Татіана Чубарова.

Керченскаго Градоначальства: учительница Марія Литвинова.

Мелитопольскаго уѣзда: діаконъ Іоаннъ Колесниковъ, діаконъ Петръ Бойковъ, діаконъ Кодратъ Бутенко, діаконъ Андрей Вѣтвинскій, діаконъ Гри-

горій Безталанний, псаломщикъ Андрей Борисовъ, псаломщикъ Меѳодій Иваницкій, псаломщикъ Іоаннъ Пархоменко, учителя: Яковъ Алмаевъ, Герасимъ Аралинъ, Николай Булгаковъ, Иванъ Гончаровъ, Тимоѳей Долгій, Филиппъ Казарниковъ, Даміанъ Мизинъ, Георгій Овчинниковъ, Дмитрій Стояновъ и Авксентій Захаровъ.

Перекопскаго уѣзда: діаконъ Мартирій Доля, псаломщикъ Леонтій Богдановъ, учитель Николай Кулинскій, учитель Антоній Бобка, учительницы: Елена Долгополова, Александра Лиховидъ и Марія Винникова.

Города Севастополя: діаконъ Георгій Троицкій и діаконъ Андрей Тимошиловъ.

Ялтинскаго уѣзда: учитель Николай Новиковъ, учительницы: Олимпиада Калиновская, Марія Уланова и Ольга Анисимова и діаконъ Никандръ Сакунь.

Симферопольскаго уѣзда: діаконъ Дмитрій Полежаевъ, діаконъ Григорій Плахотниковъ, діаконъ Порфирій Ковалевъ, учитель Тихонъ Крестьяниновъ и учительница Александра Казанцева.

Теодосійскаго уѣзда: діаконъ Григорій Тиморевскій, діаконъ Константинъ Николи-Полити, діаконъ Іоаннъ Мишинъ, учительницы: Пелагія Гончарова, Евгенія Михо, Марія Посудіевская.

Окончившія дополнительный курсъ при Казачье-Лагерской второклассной учительской школѣ: Безручко Христина, Гальма Наталія, Должикова Саломонія, Куцеволова Александра, Малашенко Марія, Синицкая Евдокія, Фагина Анна, Сіомашъ Евдокія, Сиринка Анастасія, Степановская Анна, Скоморохова Пелагія, Краснова Вѣра и Печаненко Клавдія.

По образовательному цензу слушатели и слушательницы курсовъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: получившихъ среднее и высшее образование—5, специально педагогическое 5, имѣющихъ свидѣтельства на званіе учителя—цы начальной

школы 36, имѣющихъ свидѣтельство на званіе учителя школы грамоты—13, не имѣющихъ учительскихъ правъ 26.

По служебному положенію дѣлятся такъ: діаконовъ 27, псаломщиковъ 5, учителей 21, учительницъ 19, готовящихся къ учительству 13. По продолжительности службы распредѣляются такъ: состоящихъ на учительской службѣ менѣе 3-хъ лѣтъ 30, отъ 3 до 10 лѣтъ 27, свыше 10 лѣтъ 10.

Кромѣ вызванныхъ на курсы вышеперечисленныхъ лицъ, къ участию въ курсовыхъ занятіяхъ допускались, на основаніи ст. 13 „Правиль о курсахъ“, о.о. діаконы, псаломщики, а также учителя и учительницы школъ церковно приходскихъ, министерскихъ и земскихъ, а также и готовящіяся къ учительству и законоучительству. Такъ были допущены: діаконовъ Павелъ Чугаевъ, учитель Британскаго земскаго училища Иларіонъ Сугибинъ, учительницы: Марія Маринченко, Александра Маркова, Олимпиада Петрова, Любовь Украинцева-Тараканова, Антонина Новикова, Марѳа Новичкова, Василій Теофиловъ—учитель Коммерческаго училища, Марія Сербинова—оконч. курсъ епархіальнаго женскаго училища и Зинаида Сербинова—жена протоіерея.

Занятія на курсахъ раздѣлялись на теоретическія и практическія. Теоретическія занятія состояли въ разборѣ уроковъ, данныхъ въ образцовой при курсахъ школѣ преподавателями, слушателями и слушательницами курсовъ, въ чтеніяхъ и бесѣдахъ по методикѣ Закона Божія, по теоріи и исторіи церковнаго пѣнія, а также въ чтеніяхъ и лекціяхъ миссіонерскихъ и научно-богословскихъ. На этихъ чтеніяхъ и бесѣдахъ лекторами было сообщено слушателямъ и слушательницамъ курсовъ, по каждому предмету въ отдѣльности слѣдующее:

1) по *Закону Божію*: лекторъ, священникъ А. Бычковскій во вступительной лекціи отмѣтилъ,

что руководительницей религіознаго обученія должна быть Церковь, показавъ при этомъ, какъ Церковь выполняла эту свою обязанность въ древнія времена и какъ она выполняетъ въ настоящее время; указавъ затѣмъ, что нынѣшнее невѣріе и равнодушіе къ вѣрѣ есть результатъ недостаточности религіознаго воспитанія и образованія, лекторъ подробно остановился, уясняя слушателямъ необходимость и важность изученія дѣтьми и именно въ школѣ Закона Божія, необходимость для законоучителя проникнуться сознаніемъ важности взятаго на себя дѣла и всего жизненнаго значенія для человѣка отъ того, что будетъ сообщаться на урокахъ Закона Божія. Въ послѣдующихъ чтеніяхъ лекторъ въ системѣ раскрывалъ главныя положенія методики Закона Божія въ примѣненіи, преимущественно, къ тѣмъ отдѣламъ, которые проходились на курсахъ подъ его руководствомъ. Такъ онъ сообщилъ: о Законѣ Божіемъ, какъ особомъ и главномъ предметѣ преподаванія въ начальной школѣ; о цѣли преподаванія Закона Божія; составъ Закона Божія, какъ учебнаго предмета: молитвы, Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, Богослуженіе, Катихизисъ и Церковная Исторія; формы преподаванія Закона Божія: акроаматическая, катихизическая и эвристическая; расположеніе предметовъ Закона Божія: поступательное, совмѣстное, концентрическое; о наглядныхъ пособіяхъ по Закону Божію; о преподаваніи Закона Божія въ первомъ отдѣленіи и порядокъ уроковъ по этому предмету въ означенномъ отдѣленіи; о преподаваніи въ начальной школѣ Богослуженія и Катихизиса. Такихъ чтеній и бесѣдъ было проведено названнымъ лекторомъ 12.

Другой лекторъ, священникъ Евгеній Сердобольскій предложилъ 16 чтеній и бесѣдъ. Начавъ съ того, что обученіе безъ воспитанія невысказано, что при преподаваніи Закона Божія необходимо соединять цѣль учебную и воспитательную, этотъ

лекторъ подробно и обстоятельно раскрывалъ предъ слушателями условія со стороны законоучителя и способовъ его преподаванія для воспитательнаго вліянія на дѣтей уроковъ Закона Божія. Такъ, между прочимъ, имъ была проведена бесѣда о томъ, какова должна быть рѣчь законоучителя на урокахъ Закона Божія и какъ долженъ держать себя законоучитель на этихъ урокахъ (внѣшнее его поведенія); о подготовкѣ законоучителя къ занятіямъ вообще и къ каждому уроку въ частности. Кромѣ того, въ рядѣ чтеній и бесѣдъ названный лекторъ, соотвѣтственно принятымъ на себя отдѣламъ преподаванія Священной Исторіи и Исторіи Церкви, познакомилъ курсистовъ съ методикой преподаванія этихъ предметовъ, при чемъ имъ было обращено вниманіе и на то, какіе можно сдѣлать нравственные выводы и практическія заключенія ко многимъ исторіямъ Ветхаго и Новаго Заветовъ, указаны разныя особенности во многихъ отдѣльныхъ исторіяхъ, какія особенности нужно имѣть въ виду при прохожденіи ихъ. Указавъ затѣмъ слушателямъ, какъ распредѣлить подлежащій изученію матеріалъ Закона Божія по всѣмъ тремъ отдѣленіямъ, изучая его по поступательно-концентрической системѣ, и какъ заниматься сразу со всѣми тремя отдѣленіями по указанной системѣ преподаванія, лекторъ познакомилъ, слушателей и съ главнѣйшими методиками по Закону Божию и необходимыми для законоучителей руководствами и пособіями.

Въ самой тѣсной связи съ этими чтеніями и бесѣдами стояли образцовые уроки по Закону Божию, которые давали въ образцовой школѣ при курсахъ оба лектора. Чаше слѣдуя за чтеніями, на которыхъ сообщалось о лучшихъ способахъ и приѣмахъ преподаванія, и такъ сказать, иллюстрируя, эти премія, образцовые уроки иногда давали тему и предметъ для послѣдующаго чтенія или бесѣды, вызывая преподавателя къ разъясненію

предъ слушателями тѣхъ приемовъ, которыми онъ самъ пользовался на своемъ урокъ. Всего образцовыхъ уроковъ было дано въ школѣ при курсахъ 20, изъ нихъ священникомъ А. Быяковскимъ—10, священникомъ Е. Сердобольскимъ—9, а одинъ урокъ, во время котораго было выяснено о необходимости Священнаго Преданія, былъ проведенъ Перекопскимъ Уѣзднымъ Наблюдателемъ, священникомъ Николаемъ Высотскимъ, примѣнительно къ имѣющемуся по сему вопросу матеріалу въ составленномъ о. Высотскимъ учебномъ пособіи „Дополнительные уроки по Закону Божію для церковно-приходскихъ школъ“—на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 27 ноября 1909 года за № 8944-мъ.

2) по *Церковному пѣнію*. На занятія по церковному пѣнію было отведено 14 урочныхъ часовъ. На этихъ урокахъ преподаватель пѣнія кратко ознакомилъ слушателей съ общей теоріей пѣнія и проходилъ кругъ богослужебнаго пѣнія православной церкви примѣнительно къ указаніямъ „Программы учебныхъ занятій на курсахъ пѣнія для учителей церковно-приходскихъ школъ. Кроме матеріала указаннаго въ этой программѣ, преподаватель сообщилъ слушателямъ свѣдѣнія по исторіи церковнаго пѣнія, начиная съ пѣнія древней церкви и оканчивая извѣстнѣйшимъ изъ композиторовъ позднѣйшаго времени. Въ виду особеннаго значенія церковнаго пѣнія въ начальной школѣ, являющагося ближайшимъ пособіемъ для изученія Закона Божія, было обращено вниманіе слушателей и на то, какъ пользоваться церковнымъ пѣніемъ въ цѣляхъ уясненія Закона Божія и общаго религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся. При этомъ преподавателемъ была рассмотрѣна и программа по церковному пѣнію въ церковно-приходскихъ школахъ и указанія объяснительной записки къ этой программѣ, а для того, чтобы показать, съ чего, нужно начинать

обученіе церковному пѣнію въ начальной школѣ и какъ вести его, преподавателемъ было данъ одинъ образцовый урокъ въ школѣ при курсахъ.

3) *Миссіонерскія чтенія* заняли во время курсового періода 22 урочныхъ часа. Въ первомъ чтеніи лекторъ выяснилъ, что необходимость внесенія въ программу законоучительскихъ курсовъ миссіонерскаго элемента вызвана: а) напряженною и усиленною пропагандою сектанства, б) недостаточностію миссіонерскихъ силъ, в) необходимостію миссіи народной (кружки ревнителѣй, братства и проч.), г) возможностью помощи пастырямъ со стороны діаконовъ, псаломщиковъ, учителей и учительницъ. На слѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ лекторъ бесѣдовалъ: о современномъ состояніи штундобаптизма; двѣ фракціи: штундобаптизмъ и штундопашковщина; организація той и другой; боевой, миссіонерскій характеръ ихъ; разные способы, практикуемые сектантами въ дѣлѣ пропаганды своего ученія; о сектѣ „іоаннитовъ“ и разборъ ихъ ученія; о Священномъ Преданіи и Священномъ Писаніи; о таинствѣ крещенія и о крещеніи младенцевъ; объ иконопочитаніи; о почитаніи Креста Христова и о крестномъ знаменіи. Заканчивая свои бесѣды, лекторъ высказалъ пожеланіе, чтобы его слушатели явились на мѣстахъ своего служенія миссіонерами, посильно отражая сектантскія лжеученія и давая отвѣтъ о своемъ упованіи вопрошающимъ.

(Окончаніе будетъ).

Письмо Архимандрита Амвросія на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Димитрія.

Ваше Преосвященство

Милостивый Архипастырѣ и Отецѣ!

Сердечную потребность имѣю побесѣдовать съ Вашимъ Преосвященствомъ въ виду скорой разлуки и съ Вами и съ пріютившей меня Россіей, и, въ частности, Таврической епархіей.

Тяжело чувство разставанія, ибо здѣсь порываются самыя дорогія, искреннія, сердечныя привязанности; здѣсь отрывается часть моего существа.

Легко сказать 17 лѣтъ, проведенныхъ мною въ гостепріимно пріютившей меня Россіи и Таврической епархіи совершенно сроднили меня здѣсь. Россія стала для меня поистиннѣ второй родной матерью, на груди которой я сосалъ ея духовную пищу, столь мнѣ необходимую для моего пастырскаго дѣланія. Она же, дорогая моему сердцу Россія, меня и пріютила подъ покровомъ своимъ цѣлыхъ 13 лѣтъ, предоставивъ мнѣ возможность поработать, потрудиться въ мѣру моихъ силъ, на благо святой церкви, на благо Таврической епархіи, коей я съ любовію посвятилъ свой трудъ, свои знанія, свою привязанность.

И вотъ, велѣніемъ святого Провидѣнія, узы, связавшія меня съ дорогой Россіей и Тавридой, должны порваться. Давно и долго я мечталъ получить здѣсь, въ Россіи то, что дается мнѣ на востокѣ; но, подчиняясь Волѣ Всевышняго, отъ Коего стопы человѣка направляются, не смущаясь иду на предлежащій мнѣ не легкій путь.

Считаю долгомъ своей глубокой признательности заявить Вашему Преосвященству, что когда моя нога будетъ въ послѣдній разъ ступать на Русской землѣ, я въ знакъ своей невыразимой въ словѣ благодарности, буду цѣловать прахъ прію-

тившей и одарившей духовными и матеріальными благами Россіи.

И ты, любезная моему сердцу Гаврида, всѣ мои духовные руководители-бывшіе епископы Таврическіе, всѣ тѣ учрежденія епархіи, съ коими я имѣлъ дѣло, всѣ бывшіе мои духовныя чада, всѣ пастыри Таврическіе и особенно духовенство Θεодосійскаго округа, такъ сердечно, искренно провожавшее и напутствовавшее меня,—примите мой земной поклонъ и не поминайте лихомъ меня, уносящаго о Васъ самыя лучшія воспоминанія.

Теперь, Ваше Преосвященство, къ Вамъ мое слово. Я не имѣю достаточно словесныхъ красокъ, чтобы изобразить тѣ чувства, кои я къ Вамъ питаю. Вы несказанно всегда были ко мнѣ милостивы и отмѣнно внимательны; Вы и въ послѣдніе дни пребыванія моего во ввѣренной Вамъ епархіи проявили особую сердечность ко мнѣ.

Если я выскажу чувство глубокой благодарности, то этимъ я скажу далеко не все. Быть можетъ даже несомнѣнно любящее меня и благородное сердце почувствуетъ всю ту мою боль, какую я испытываю, когда пишу эти строки...

Да воздастъ Вамъ Господь сторицею за то добро, какое Вы щедрою рукою съете на нивѣ Господней и какое въ значительной степени пало и на меня, всегда къ Вамъ глубоко признательнаго и благодарнаго нижайшаго послушника.

Архимандрита *Амвросія*.

Гор. Θεодосія
Августа 10-го 1913 г.

Р. S. Хотѣлось бы Ваше Преосвященство, чтобы эти слова были извѣстны высшей церковной власти въ Россіи—Святѣйшему Синоду, гдѣ нынѣ присутствуютъ мои бывшіе руководители Преосвященные Архіепископы: Николай Варшавскій и Алексѣй Тобольскій.

Х Р О Н И К А.

1 сентября, воскресенье. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Димитрій совершилъ божественную литургію въ церкви мужской казенной гимназіи—по поводу столѣтняго юбилея названной гимназіи. Владыкѣ сослужили: протоіереи А. Назаревскій, А. Сердобольскій и В. Яновскій и свящ. Д. Игнатенко и П. Медвѣдковъ.

Поученіе было сказано Его Преосвященствомъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ.

8 сентября, Рождество Пресв. Богородицы. Всенощное бдѣніе и литургію Владыка совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, при участіи протоіереевъ—П. Доброва и Н. Бортовскаго и іеромонаховъ—Іова, Харитона и Николая.

Поученіе было сказано помощн. смогрителя дух. уч. свящ. Н. Безсоновымъ.

Въ полуженное время, за литургіей, діаконъ кафедральн. собора П. Дмитревскій былъ рукоположенъ въ санъ іерея.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Священникъ-косарь. Въ январѣ текущаго года,—разсказываетъ „Южный Край“, въ с. Берестовую, Куплянскаго уѣзда, назначенъ былъ новый молодой священникъ отецъ Максимъ Песвѣдовъ. Съ первыхъ же дней о. Максимъ началъ хлопотать въ приходѣ о постройкѣ вокругъ церкви каменной ограды. Такъ какъ по смѣтѣ ограда эта должна была обойтись болѣе трехъ тысячъ рублей, денегъ же въ кассѣ прихода не было ни копейки, то о. Максимъ началъ появляться на сходахъ и указывалъ прихожанамъ на необходимость заарендованія общественнаго выгона или луга, чтъ бы, занимаясь имъ, собрать капиталъ, необходимый для сооруженія ограды. Но прихожане не соглашались. Не согласились они и съ предложеніемъ его скосить общими силами нѣсколько десятинъ хлѣба у сосѣднихъ землевладѣльцевъ и заработанныя деньги пожертвовать на постройку ограды. Тогда о. Максимъ рѣшилъ дѣйствовать не словомъ, а примѣромъ. Недавно рано утромъ, во главѣ съ о. Максимомъ, на поля нѣкоего землевладѣльца Дудкина высыпало все населеніе села отъ мала до велика и приступило ко уборкѣ хлѣба.

Въ первомъ ряду косилъ самъ о. Максимъ. Не покладая рукъ, онъ работалъ въ продолженіе всего дня, а глядя на него, охотно, весело и энергично работали и всѣ 450—500 человекъ крестьянъ. Въ результатъ получился заработокъ въ 550 руб., кромѣ того, землевладѣлецъ С. С. Дудкинъ, будучи тронуть поступкомъ о. Максима, присоединилъ къ этой, суммѣ на ограду отъ себя 100 руб., а также, узнавъ объ этомъ стали на жертвовать и другіе. Такимъ образомъ, въ какихъ-нибудь три-четыре дня составилъ капиталъ въ 2000 руб., и въ скоромъ времени постройка ограды, „выкошенной“ о. Максимомъ, будетъ начата.

— Проектъ дух. семинарій и училищъ. Выработанъ проектъ новаго устава дух. семинарій и училищъ, который будетъ внесенъ на разсмотрѣніе особаго междувѣдомственнаго совѣщанія.

Проектъ новаго устава устанавливаетъ слѣдующія главные начала 1) дух. школа признанаъ всесловной, но представляетъ для дѣтей духовенства и служащихъ по духовному вѣдомству право безплатнаго обученія; 2) взамѣнъ четырехклассныхъ училищъ и шестиклассныхъ семинарій — вводятся шестиклассныя училища и четырехклассныя семинаріи, при этомъ, такъ какъ обращеніе всѣхъ дух. училищъ въ шестиклассныя можетъ оказаться на первыхъ порахъ неосуществимымъ по финансовымъ условіямъ, то нѣкоторыя училища останутся четырехклассными съ намѣченной программой, и окончившіе ихъ будутъ поступать на два года въ старшіе классы шестиклассныхъ дух. училищъ, а затѣмъ въ семинарію; 3) распредѣленіе учебн. предметовъ устанавливается въ большемъ соотвѣтствіи съ прямымъ назначеніемъ дух. семинарій, но усиленіе богословскихъ предметовъ намѣчено безъ ущерба общему образованію, необходимому для пастырей церкви; 4) въ дух. училищахъ общее образованіе проектировано въ объемѣ 6-классовъ гимназій, съ тѣмъ, чтобы окончившіе ихъ могли поступать, по желанію, безъ экзамена въ 7-й классъ гимназій м-ва нар. проsv., а такъ какъ на практикѣ можетъ оказаться недостатокъ вакансій въ общихъ гимназіяхъ, то проектъ предусматриваетъ возможность открытія въ правительственныхъ и частныхъ гимназіяхъ, на средства духовенства, VII и VIII классовъ для переходящихъ изъ дух. училищъ; 5) для устраненія условій неблагопріятныхъ для дѣла воспитанія, въ каждомъ классѣ семинарій и училища назначается воспитатель, а въ помощь ему — помощники воспитателя; притомъ устанавливается, чтобы воспитатели руководили опредѣленной группой воспитанниковъ въ теченіе всего курса учебн. заведенія и переходили съ ними изъ класса въ классъ; съ введеніемъ института воспитателей, представляется уже излишнею существующая по уставу 1884 года, должность пом. инспектора семинаріи, кѣковыя замѣщаются классными воспитателями; должность надзирателей за воспитанниками сохраняются и по проекту новаго устава, но получаетъ наименованіе — помощника воспитателя. („Колоколь“, 2199).

— О зачетѣ законоучителямъ предыдущей службы на выслугу 5-лѣтнихъ прибавокъ. Вслѣдствіе отношенія Г. Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа отъ 5 минувшаго марта, за № 5564, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ, что, по точному смыслу ст. 16 отд. II закона 10 го мая 1912 года, служба въ должности законоучителя церковно приходской школы и время исполненія изъ платы по найму обязанностей законоучителя мужского средняго учебнаго заведенія при исчисленіи пятилѣтнихъ прибавокъ въ расчетъ принимаемы быть не могутъ.

Согласно изложенному законоучителю Метиславской мужской гимназіи священнику Петру Чулкевичу на выслугу пятилѣтнихъ по занимаемой имъ нынѣ должности прибавокъ можетъ быть зачтена лишь учительская служба въ начальныхъ народныхъ училищахъ, а также и служба по должности штатнаго законоучителя названной гимназіи.

Объявленія.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
МАСТЕРСКАЯ ЖИВОПИСИ

Димитрія Петровича Праведникова.

Приемъ заказовъ на исполненіе церковныхъ росписей и орнаментовъ въ стилѣ византійскомъ, древне-русскомъ, ренессансъ и пр., а также иконъ и всевозможныхъ священныхъ картинъ.

При мастерской всегда имѣется первоклассный позолотчикъ съ хорошими мастерами.

Принимаю также заказы на исполненіе всевозможныхъ иконостасныхъ работъ.

За добросовѣстное и аккуратное исполненіе заказовъ имѣю много аттестацій.

Мною произведены работы въ слѣдующихъ храмахъ г. Симферополя:

- 1) Каѳедрального собора,
 - 2) Духовной семинаріи,
 - 3) Старого кладбища,
 - 4) 1-й женской гимназіи,
 - 5) Армяно-Григоріанскомъ,
 - 6) Духовнаго мужского училища
 - 7) Епарх свѣчного завода.
- и 8) Спасской церкви (Новый городъ).

Адресъ: гор. Симферополь, Екатерининская ул. д. Грюнберга, № 45.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Указъ Св. Синода.

По указу Св. Синода отъ 27 августа за № 13504 ректоръ Таврической дух. семинаріи Архимандритъ *Веніаминъ* перемѣщенъ на должность ректора Тверской дух. семинаріи, а на его мѣсто назначенъ инспекторъ Якутской дух. семинаріи игумень *Иринархъ* (Синеоковъ-Андреевскій), съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита.

На указъ Свят. Синода о перемѣщеніи Архимандрита Веніамина въ Тверскую семинарію Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, положена слѣдующая резолюція:

„Въ Правленіе семинаріи. Съ глубочайшимъ сожалѣніемъ разстаюсь съ дорогимъ о. Ректоромъ Веніаминомъ. Въ продолженіе цѣлаго года былъ моимъ неустаннымъ помощникомъ Архимандритъ Веніаминъ. Будучи прекраснѣйшимъ священнослужителемъ—инокомъ, о. Архимандритъ Веніаминъ принималъ живое участіе въ устраиваніи церковныхъ торжествъ. Даровитый, талантливый проповѣдникъ слова Божія о. Веніаминъ, не зная усталости, оглашалъ городскіе храмы Божіи и иныя собранія православныхъ христіанъ назидательной, трогательной проповѣдью, произнося иногда по 3—4 проповѣди въ день. Стоя съ подобающей честью и осязательной пользой во главѣ многихъ епархіальныхъ учреждений, о. Ректоръ нашелъ время и возможность основать и особый религіозно-философскій кружокъ и много, много поработалъ для его осуществленія. Кипучая церковная дѣятельность о. Ректора въ г. Симферополѣ, я увѣренъ, никогда не изгладится изъ памяти лицъ, имѣвшихъ возможность такъ или иначе знать его. Талантливое же педагогическое и администра-

тивное служеніе о. Ректора, исполненное энергіи, мужества, сердечности, мягкости и снисходительности, надѣюсь, навсегда сохранить въ сердцахъ его бывшихъ воспитанниковъ и сослуживцевъ благодарную молитвенную память о немъ. Да поможетъ ему Господь и на новомъ мѣстѣ служенія его быть столь же трудолюбивымъ, плодотворнымъ, непостыднымъ Христовымъ воиномъ, какимъ зналъ я его въ г. Симферополь. Тверская семинарія одна изъ многочисленныхъ нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеній и призванъ туда отъ насъ о. Ректоръ высшимъ священноначаліемъ, въ всякаго сомнѣнія, какъ талантливый молодой энергичный педагогъ—администраторъ, заслуживающій всякаго поощренія. Глубоко почитая о. Ректора, не могу молитвенно не пожелать ему и скораго Архіерейства ради вящей славы Христовой церкви.

До пріѣзда новаго о. Ректора, и. д. ректора быть о. инспектору, должность инспектора будетъ исполнять А. Л. Высотскій. Должность предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Еп. Мис. Комитета о. Архимандритъ сдастъ о. протоіерею Назаревскому, котораго симъ и назначаю временно исполняющимъ должность предсѣдателя Еп. Уч. Совѣта и товарищемъ Предсѣдателя Еп. Мис. Ком. Должность редактора нашего епарх. органа временно возлагаю на о. инспектора“. *Е. Д.*

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Назначенія и перемѣщенія.

28 августа заштатный священникъ Таврической епархіи Василій *Зима* назначенъ врем. исп. должность запаснаго священника по Михайловскому благочинническому округу.

31 августа священники: Успенской церкви села Ново-Семеновки, Мелитопольскаго уѣзда, Іоаннъ *Маракулинъ* и Гавріило-Архангельской церкви села Рубановки Алексій *Коломійцевъ* перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

2 сентября запасный священникъ Симферопольскаго благочинническаго округа Іаковъ *Прокоповичъ* назначенъ на священ-

ническую вакансію къ Николаевской церкви села Николаевки, Мелитопольскаго уѣзда.

2 сентября и. д. псаломщика при Арх.-Михайловской церкви села Большихъ-Копаней Кодратъ *Романенко* утвержденъ въ должности.

2 сентября окончившія курсъ церковно учительской школы Анна *Косачева* и Антонина *Левченко* назначены -- первая учительницей русскаго языка въ Казачье-Лагерскую второклассную школу, а вторая учительницей образцовой школы тамъ же.

5 сентября штатный діаконъ Симферопольскаго кафедральнаго собора Пароеній *Дмитревскій* назначается, согласно прошенію, на должность запаснаго священника Симферопольскаго благочинническаго округа, а на его мѣсто перемѣщенъ иподіаконъ того же собора Павелъ *Чугаевъ*, а на мѣсто сего послѣдняго перемѣщенъ діаконъ на псаломщической вакансіи тамъ же Тимоѳей *Изотовъ*.

7 сентября настоятель Бахчисарайскаго Успенскаго скита игумень *Варсонофій* уволенъ, согласно прошенію, отъ должности настоятеля скита, съ перечисленіемъ въ братію Херсонисскаго св. Владиміра монастыря, исполняющимъ же должность настоятеля назначенъ іеромонахъ Таврическаго Архіерейскаго дома *Антоній* (Докторовъ).

— — —
Утверждены церковными старостами.

29 августа поселянинъ Ілія Петровичъ *Куцарскій* — къ Троицкой церкви села Маріино, Бердянскаго уѣзда.

4 сентября Карасубазарскій мѣщанинъ Іоаннъ Георгіевъ *Лесферьевъ* — къ Архангело-Михайловской церкви села Алушки.

— — —
У в о л е н ы :

28 августа священникъ Николаевской церкви села Николаевки, Мелитопольскаго уѣзда, Лука *Скачковскій* уволенъ за штатъ, согласно прошенію, по болѣзни.

— — —

С в о б о д н ы я м ѣ с т а .

С в я щ е н н и ч е с к о е .

При Николаевской церкви села Ново-Александровки (Бугаевки) Днѣпровскаго уѣзда.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

При Васильевской церкви села Ново-Александровки, Мелитопольскаго уѣзда.

При Троицкой церкви села Николаевки, Берд. уѣзда.

При Покровской церкви села Борисовки, Берд. уѣзда.

При Симферопольскомъ кафедральномъ соборѣ.

О б њ я в л е н і е .

Симферопольск. Сельско-Хозяйств. Общество Взаимнаго Кредита.

Балансъ на 1-е сентября 1913 г.

Капиталь обезпеченія Руб. 1.049.760.

А К Т И В Ъ .

Касса	—	—	—	—	—	6289	17
Текущіе счета	—	—	—	—	—	9739	17
Проц. бум. запасн. капитала	—	—	—	—	—	283	14
Членскіе взносы О-ва	—	—	—	—	—	8500	—
Учтенные векселя	—	—	—	—	—	450436	14
Протестованные векселя	—	—	—	—	—	1220	—
Ссуды подъ зал. гос. и гар. ^{0/0} бум.	—	—	—	—	—	1220	—
Спец. тек. сч. Чл. обезп.	—	—	—	—	—	17529	23
Корреспонденты	—	—	—	—	—	6314	73
Движимое имущество	—	—	—	—	—	3399	11
Расходы, подлежащіе возврату	—	—	—	—	—	1123	52
Текущіе расходы	—	—	—	—	—	15372	13
Организаціонные расходы	—	—	—	—	—	2304	70
Проц. и ком. упл. за сч. 1914 г.	—	—	—	—	—	13	33
Проценты и комис. упл.	—	—	—	—	—	14571	10
Коммисіон. докум.	—	—	—	—	—	11745	37
Цѣнности на храненіи	—	—	—	—	—	475	—
Залоги	—	—	—	—	—	500	—

БАЛАНСЪ — 551035 84

П А С С И В Ъ.

Оборотный капитал	—	—	—	119165	—
Запасный капитал	—	—	—	296	87
Вклады и текущіе счета	—	—	—	202702	49
Переучетъ векселей	—	—	—	60100	—
Спец. т. с. обезп. векс. и % бум.	—	—	—	34630	81
Корреспонденты	—	—	—	32614	33
Кonto ностро обезпеч. векс.	—	—	—	42043	88
Проценты невостреб по вклад.	—	—	—	1007	57
Государственные сборы	—	—	—	223	99
Переходящія суммы	—	—	—	661	15
Проценты, перех. на слѣд. годъ	—	—	—	1142	49
Проц. по операц. и разн. приб.	—	—	—	37975	34
Переводы	—	—	—	5643	—
Страхов. выигр. билетовъ	—	—	—	108	55
Коммитенты	—	—	—	11745	37
Депоненты	—	—	—	475	—
Залогодатели	—	—	—	500	—
БАЛАНСЪ				—	551035 84

Предсѣдатель Правленія *А. Пастакъ*

Члены Правленія: *Б. И. Бобовичъ и Л. Я. Даутовъ.*

И. о. Бухгалтера *Л. В. Юлковскій.*

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Шестнадцать вѣковъ тому назадъ (*окончаніе*).—II. Законоучительскіе курсы для преподающихъ Законъ Божій въ церковныхъ школахъ Таврич. епархіи, бывшіе въ г. Симферополь въ іюнь—іюль 1913 г.—III. Письмо Архимандрита Амвросія на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Димитрія.—IV. Хроника.—V. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическія Епархіальныя Вѣдомости.—I. Указъ Св. Синода о перемѣщеніи Ректора Таврич. дух. семинаріи Арх. Веніамина въ Тверскую Семинарію и о назначеніи инспектора Якутской дух. сем. игумена Ириварха Ректоромъ Таврич. дух. семинаріи.—II. Резолюція Его Преосвященства на указъ Св. Синода о перемѣщеніи Арх. Веніамина.—III. Распоряженія Епарх. Начальства и епарх. извѣстія.—IV. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Веніаминъ*.

Дозволено цензурою. Симферополь.—10 Сентября 1913 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій*.
